

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1942^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
13 ИЮЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1942)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганда:	
а) письмо помощника исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);	
б) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);	
в) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);	
д) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ Сорок ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 13 июля 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Пиеро ВИНЧИ (Италия).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/1942)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганда:
 - a) письмо помощника исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);
 - b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);
 - c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);
 - d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124).

Заседание открывается в 16 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганда:

- a) письмо помощника исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);

- b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);
- c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);
- d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124);

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на предыдущих заседаниях (1939—1941-е заседания), я приглашаю представителей Гвинеи, Израиля, Катара, Кении, Мавритании, Маврикия, Объединенной Республики Камерун, Сомали, Уганды, Федеративной Республики Германии и Югославии принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Герцог (Израиль), сэр Гарольд Уолтер (Маврикий), г-н Абдалла (Уганда) занимают места за столом Совета, а г-н Камара (Гвинея), г-н Джамаль (Катар), г-н Вайяки (Кения), г-н эль-Хассен (Мавритания), г-н Ойно (Объединенная Республика Камерун), г-н Хуссейн (Сомали), г-н фон Вехмар (Федеративная Республика Германии) и г-н Муезинович (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо от представителя Индии, в котором содержится просьба пригласить его принять участие в прениях. В соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры я предлагаю с согласия Совета пригласить представителя Индии принять участие в прениях без права голоса.

3. Приглашаю представителя Индии занять место, отведенное для него в зале Совета, при обычном по-

нимании, что его пригласят занять место за столом Совета, когда наступит его очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Джайнал (Индия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы напомнить членам Совета о том, что кроме документов, перечисленных в повестке дня, к прениям также относятся следующие документы: S/12131, S/12132, S/12134, S/12135, S/12136 и S/12140.

5. Г-н ИЛЛУЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, делегация Республики Панама рада присоединиться к предыдущим ораторам, чтобы выразить вам наши теплые поздравления в связи с вступлением на пост Председателя Совета в июле. Мы уверены, что вы прекрасно справитесь с выполнением этой трудной задачи.

6. Моя делегация также хотела бы воздать должное послу Гайаны Джексону за то, как умело он справился с обязанностями Председателя Совета в июне, что делает честь ему, его стране и Латинской Америке.

7. С искренним чувством скорби делегация Панамы узнала о кончине г-на Чжу Дэ 6 июля в Пекине. Этот выдающийся китайский государственный деятель был Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики. Мы воздаем должное памяти этого легендарного героя великой китайской нации. Позвольте мне повторить послу Лай Яли и нашему коллеге г-ну Чоу Нань, а также членам постоянного представительства наши самые искренние чувства скорби.

8. Кончина г-на Густава Хайнеманна, выдающегося международного деятеля, бывшего президента Федеративной Республики Германии (с 1969 по 1974 год), побуждает мою делегацию выразить соболезнование народу и правительству Федеративной Республики Германии по поводу этой невосполнимой утраты.

9. Делегация Панамы хотела бы также высказать чувство солидарности с Индонезией в связи с землетрясением, вызвавшим тысячи людских жертв в этой стране, которой, мы надеемся, будет оказана скорая и щедрая международная помощь, с тем чтобы облегчить тяжелое положение пострадавшего населения.

10. Нарушение мира, которое произошло в Уганде, имеет более глубокие причины, чем те, которые видны на поверхности, и оно заслуживает пристального и постоянного внимания международного сообщества. Трагедия, начавшаяся с угона французского самолета, имеет свои причины, которые можно найти в докладе Специального комитета по международному терроризму¹, в котором говорится о политическом терроризме, направленном против государств, и о лежащих в его основе причинах, и признается, что социаль-

ные группы или население прибегают к терроризму и насилию тогда, когда попираются их права, когда они оказываются жертвами политической, социальной или экономической несправедливости и когда все законные формы обретения справедливости остаются безрезультатными.

11. Но имеются также и другие причины, которые вытекают из мирового положения и которые требуют, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций, и в частности наиболее развитые страны, реально сотрудничали в целях нахождения решения. Речь идет о проблемах, которые могут стать еще более острыми, могут привести к значительным социальным потрясениям и, если их не рассмотреть в первую очередь, могут явиться причиной дестабилизации человечества. Одна из наиболее срочных проблем была освещена в докладе Всемирного продовольственного совета, который недавно заседал в Риме. В докладе говорится, что, если государства не предпримут серьезных совместных усилий, мир к 1985 году постигнет катастрофический глобальный голод. С другой стороны, недавняя Конференция по населенным пунктам (ХАБИТАТ) в Ванкувере указала, что население мира, которое в настоящее время насчитывает 4 млрд. человек, удвоится в течение следующих 30 лет. Поэтому общественное обслуживание населения также должно удвоиться. Проблемы здравоохранения примут трагические масштабы. Согласно тем же источникам, несмотря на то, что 60 процентов населения мира живет в сельской местности, происходит непрерывная миграция в городские районы, и в последующие 25 лет будет наблюдаться скученность населения в городах, что, естественно, обострит жизненные проблемы городов. Эксперты Организации Объединенных Наций предполагают, что, для того чтобы справиться с ростом населения, развивающиеся страны в течение следующих 20 лет должны будут создать такое же количество рабочих мест, которое создали развитые страны за последние 200 лет. Три четверти населения мира ведут в развивающихся странах полуголодное существование, в то время как 80 процентов богатств сконцентрировано в руках 20 или даже меньше процентов населения мира. Проблема жилья становится подобной дантовскому аду. В 1974 году развивающиеся страны вынуждены были импортировать 27 млн. тонн зерна, и предполагается, что в течение следующего десятилетия этот объем возрастает до 80 млн. тонн. Примерно половина городов Латинской Америки не имеет водопроводов и канализации. В некоторых регионах Африки и Азии питьевая вода поступает только в один из пяти домов. Специалисты Организации Объединенных Наций считают, что примерно 5 млн. детей, то есть одна восьмая часть общего числа детей в мире, страдают от недоедания.

12. В прямом контрасте с этой ужасной социальной картиной находятся последние данные Секретариата Организации Объединенных Наций в отношении военных расходов на 1973 год, которые по твердым ценам 1970 года составляли примерно 205 — 235 млрд. долларов США, а по ценам 1973 года они составили

от 240 млрд. до 275 млрд. долларов США. Эти цифры превышают предполагаемый общий валовой национальный продукт развивающихся стран южной Азии, Дальнего Востока и Африки и намного превышают валовой продукт Латинской Америки.

13. Все эти обстоятельства, по мнению экспертов, приведут в ближайшие годы к огромным проблемам в том, что касается населенных пунктов. Было также принято во внимание то, что все эти вместе взятые факторы, о которых мы уже говорили, ведут к сосредоточению населения в городах и к бедности; они толкают людей к терроризму, который может быть индивидуальным, политическим или государственным.

14. Панама придает огромное значение жалобе премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии“ Израиля против Республики Уганда, последствия которого проявились в том значительном числе государств — нечленов Совета, которые участвуют в этих заседаниях для изложения своих точек зрения.

15. Делегация Панамы хотела бы использовать эту возможность для того, чтобы еще раз заявить ОАЕ о нашей неизменной антиколониалистской позиции и оппозиции любой форме дискриминации. В течение многих лет мы в Организации Объединенных Наций выступали на стороне африканских народов, которые последовательно боролись за ликвидацию на их континенте бесчеловечной практики расовой дискриминации. Апартеид, являющийся самой отвратительной формой угнетения народов, всегда решительно отвергался правительством и народом Панамы. Панама всегда решительно и резко выступала против режимов белого меньшинства, которые вопреки ходу истории продолжают подвергать огромные массы африканского населения самой унижительной и абсурдной эксплуатации.

16. Панама, которая страдает от глубоких кровоточащих ран, нанесенных ее суверенитету и территориальной целостности в самом сердце ее территории, не может оставаться безразличной к факту нарушения суверенитета и территориальной целостности какой-либо страны в Африке или другом районе мира.

17. Панама очень хорошо знает, каким тяжелым является колониальное бремя, поскольку она сама является страной, которая разделена колониальным анклавом зоны канала, лишаящим панамцев их двух главных портов на Атлантическом побережье и на побережье Тихого океана. Это неприемлемое положение является постоянным источником напряженности и подвергает граждан моей страны непредвиденным последствиям и риску. Неотъемлемые права панамского народа были попорчены 73 года назад неравноправным договором, предоставившим другому его участнику львиную долю преимуществ, договором, который в нашем деле является абсолютно бесосновательным. Поэтому совершенно естественно, что Панама твердо придерживается политики, проводимой

Организацией Объединенных Наций в области деколонизации.

18. В этот год 200-летней годовщины независимости Соединенных Штатов, когда мы также празднуем 150-летие Панамского объединенного конгресса, созданного освободителем Симоном Боливаром, который олицетворяет наивысшие ценности демократии, прав человека, основных свобод, национального суверенитета и антиколониализма, мы надеемся, что будет достигнуто окончательное соглашение о подписании справедливого и равноправного договора, отвечающего требованиям Панамы. Длительные переговоры с Соединенными Штатами, продолжающиеся 12 лет, будут опять отложены из-за выборов в Северной Америке. Однако глава нашего правительства генерал Омар Торрихос назвал 1977 год годом деколонизации Панамы. Торрихос объявил, что в 1977 году терпение панамцев иссякнет, и отговорок со стороны Соединенных Штатов не будет. Панама не может находиться в стороне от истории и современного мышления. Все важнейшие международные каналы, за единственным исключением Панамского канала, находятся под контролем суверенных государств, на территории которых они находятся. Точно так же как Суэцкий канал является египетским, а Кильский — немецким, Панамский канал должен быть панамским, это наше непреложное право.

19. В ходе нынешних прений не было недостатка в странах, упрекавших Организацию Объединенных Наций за ее явное бездействие в деле сохранения международного мира и безопасности. Те, кто так говорит, забывают о конструктивных достижениях Организации, которая, подобно волчице из римской мифологии, вскормила и поддержала политическое существование многих государств. Однако это не ограждает Организацию от нападков в силу ее созидательной деятельности ради блага всего человечества. Как Прометея, ее терзает ястреб неблагодарности, который пожирает ее внутренности.

20. Те, кто критикует Организацию Объединенных Наций, нападают не на Организацию, а на правительства государств, являющихся ее членами. Попытка реорганизовать международное сообщество в рамках системы коллективной безопасности, которую пытались сформулировать в Уставе, принятом в Сан-Франциско, является долгом всех государств, которые не только обязались действовать так, чтобы сохранять международный мир и безопасность, но и согласились соблюдать решения Совета Безопасности в соответствии со статьей 25 Устава.

21. Обсуждая пункт повестки дня, связанный с жалобой, внесенной премьер-министром Маврикия, Совет должен непременно сопоставить два акта насилия: один совершен группой экстремистов, в которую входили палестинские арабы и европейцы, называвшие себя „газийской бригадой геварской группы Народного фронта освобождения Палестины“, которые, пролетая над Грецией, захватили азробус авиакомпании „Эр франс“ с 256 заложниками, которые

были доставлены в аэропорт Энтеббе в Кампале; другой акт насилия совершен вооруженными силами израильской армии, нарушившими воздушное пространство, а также суверенитет и территориальную целостность Республики Уганда операцией по спасению израильских заложников.

22. Международный Суд выработал собственное определение международного незаконного акта. Он характеризует его как акт, нарушающий нормы международного права и, следовательно, влекущий к ответственности.

23. Пункт 4 статьи 2 Устава, явившийся итогом позиции общественного мнения, вызванной трагическими результатами второй мировой войны, предусматривает, что

„все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций”.

24. Именно моя страна, Панама, внесла предложение, явившееся основой резолюции 178 (II) от 22 ноября 1947 года, в которой Генеральная Ассамблея приняла решение поручить Комиссии международного права подготовить проект декларации о правах и обязанностях государств, взяв за основу обсуждения тот проект декларации о правах и обязанностях государств, который был представлен Панамой. Проект декларации прав и обязанностей государств [резолюция 375 (IV) Генеральной Ассамблеи, приложение], подготовленный Комиссией международного права на ее первой сессии, который в общем следует тексту, внесенному панамским юристом г-ном Рикардо Альфаро, в частности, гласит, что каждое государство обязано воздерживаться от вмешательства во внутренние и внешние дела какого-либо другого государства; каждое государство обязано воздерживаться от разжигания междоусобицы на территории другого государства и предупреждать на своей территории организованную деятельность, направленную к разжиганию такой междоусобицы; каждое государство обязано воздерживаться от использования войны в качестве орудия национальной политики и воздерживаться от угрозы силой или применения ее против территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с международным правом и порядком; каждое государство имеет право индивидуальной или коллективной самозащиты против вооруженного нападения.

25. Моя страна имеет давно установившуюся традицию защиты прав человека и принципов международного права, касающихся дружбы и сотрудничества между государствами, что исторически подтверждается тем фактом, что первый проект Всеобщей декларации прав человека и Декларации о правах и обязанностях

государств был представлен Панамой в качестве одной из первоочередных задач Организации, которая была создана на основе Устава, принятого в Сан-Франциско.

26. Не может быть никакого сомнения в том, что обсуждаемый нами вопрос касается двух актов насилия, не имеющих законного основания: один совершен государством против другого государства-члена; другой осуществлен гражданскими лицами по политическим соображениям.

27. Если агрессией, как она определена в резолюции Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX), является

„применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций”,

то совершенно очевидно, что нарушение суверенитета и территориальной неприкосновенности Уганды в результате военной операции, осуществленной в аэропорту Энтеббе израильской армией, представляет собой применение силы, недозволенное Уставом, который допускает лишь принятие мер принуждения Организацией Объединенных Наций или законную индивидуальную или коллективную самозащиту против вооруженного нападения. Израиль не был жертвой вооруженного нападения со стороны Уганды, и поэтому его действия были незаконными. То, что Израиль прибегает к праву на самооборону, чтобы оправдать свои действия, соответствует позиции тех защитников терроризма, которые утверждают, что против произвола, несправедливости, лишения основных прав человека и попрания принципа самоопределения народов, любой акт насилия является актом законной самозащиты. Тем не менее те, кто изучает и толкует современные восстания, считают, что терроризм исчерпал себя как форма революционной борьбы и что организованный политический терроризм является извращением политической борьбы. Однако, несмотря на это, терроризм продолжает оставаться инструментом политической борьбы. Экстремисты не отказались от попыток будоражить общественное мнение и мобилизовывать массы.

28. Обеспокоенная частым повторением таких актов, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3034 (XXVII), озаглавленную „Меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинным людям или приводит к их гибели, или ставит под угрозу основные свободы, и изучение коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, проистекающих из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен”. Согласно этой резолюции был создан Специальный комитет по вопросам международного терроризма. Он состоял из 35 членов, работал под руководством нынешнего министра иностранных дел Панамы

г-на Акилино Бойда в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 16 июля по 11 августа 1973 года. Результатом его работы был доклад Специального комитета по вопросам международного терроризма, представленный Генеральной Ассамблее на ее двадцать восьмой сессии¹. По нему все еще не принято решения, но он будет фигурировать в повестке дня тридцать первой сессии. Генеральный секретарь ссылался на него в последние годы в своих ежегодных докладах о работе Организации.

29. В ходе работы этого комитета Венесуэла представила проект предложения, являющегося хорошим обобщением проблем, с которыми сталкивается Комитет при определении международного терроризма и вызывающих его причин. Согласно предложению Венесуэлы, международным терроризмом является:

„Любая угроза насилия или акт насилия, подвергающие опасности жизнь невинных людей или вызывающие их гибель, или подвергающие риску основные свободы, совершаемые одним лицом или группой лиц на иностранной территории, в открытом море или на борту самолета, находящегося в полете в воздушном пространстве над открытым или свободным морем, в целях насаждения террора и достижения какой-либо политической цели.

К актам международного терроризма относятся также репрессивные бесчеловечные меры, применяемые колониальными или расистскими режимами, и меры, направленные на осуществление иностранного господства, на лишение народов их законного права на самоопределение и независимость и других прав человека и основных свобод.

Серьезные телесные повреждения, убийство, захват заложников, похищение людей, посылка писем, содержащих взрывчатые вещества, и ущерб имуществу, совершаемые на иностранной территории или иностранцами или же против иностранцев для насаждения террора в целях достижения какой-либо политической цели, также должны считаться актами международного терроризма, поскольку они являются нарушением общественной морали и человеческого достоинства”².

30. По нашему мнению, работа Комитета представляет собой замечательный вклад, который следует учесть при любых будущих действиях, особенно в отношении первопричин международного терроризма и мер по его предупреждению. Некоторые делегации в качестве оправдания акции Израиля ссылались на право этого государства защищать своих граждан, захваченных на иностранной территории. Однако мы должны указать, что, хотя Международный Суд в Гааге и признает в качестве элементарного принципа международного права право государства на защиту своих граждан, которым причинен ущерб в нарушение международного права другим государством, он в то же время ограничивает это право дипломатическими или международными правовыми действиями и во всяком

случае средствами мирного урегулирования споров, изложенными в статье 33 Устава.

31. Предпринятые Израилем военные действия не отвечают поэтому праву государства защищать своих граждан с помощью мирных средств урегулирования споров, как это предусматривается в Уставе, и скорее становятся актом вооруженного вторжения, такого, к которому часто прибегали сильные страны против слабых. Трагическое событие в аэропорту Энтеббе, приведшее в большим жертвам и принесшее горе в дома и семьи в Уганде, Израиле, Германии, Англии и арабских странах, требует согласованных действий со стороны Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря, для того чтобы ликвидировать причины, вызывающие акты терроризма и захвата самолетов в полете и подвергающие серьезной опасности жизни и благополучие экипажа и находящихся на борту пассажиров вопреки элементарным гуманным соображениям.

32. Участие в таких действиях палестинских арабов, вне всякого сомнения, имеет своей первопричиной чувство протеста, вытекающее из задержки осуществления неотъемлемых прав палестинского народа в Палестине, — прав, включающих, согласно решению Генеральной Ассамблеи, право на самоопределение народов и право на национальную независимость и суверенитет. Мы выступаем за уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств этого региона, а также за их право жить в мире в рамках безопасных и признанных границ, без угроз силой или ее применения.

33. Правительство Панамы со всем должным уважением к членам Совета, являющимся соавторами представленных на рассмотрение Совета проектов резолюций, считает, что этот вопрос не может быть решен осуждением Израиля или тех, кто несет ответственность за угон самолета авиакомпании „Эр франс”; он не может быть решен также посредством каких-либо репараций Республике Уганда.

Поэтому моя делегация воздержится при голосовании по проектам резолюций, которые будут представлены Совету.

34. Г-н ДАТКУ (Румыния) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, приветствуя вас самым дружественным образом по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в июле, я хотел бы заверить вас в доверии и безоговорочной поддержке румынской делегации. Ваши выдающиеся личные достоинства и ваш богатый дипломатический опыт, хорошо известные и высоко ценимые качества, несомненно являются самым лучшим залогом того, что работа этого важного форума будет проходить под самым компетентным и беспристрастным руководством. С удовольствием и с удовлетворением я также позволяю себе воспользоваться этой возможностью для того, чтобы упомянуть о прекрасных отношениях между Румынией и вашей страной, Италией,

а также о традиционной дружбе, давно установившейся между нашими двумя народами, имеющими общую историю.

35. Позвольте мне также воздать должное Вашим предшественникам на данном посту г-ну Уилсу, министру иностранных дел Панамы, и послу Джексону за ту компетентность, с которой они руководили прениями в течение июня.

36. Делегация Румынии присоединяется к вам, сэр, и выражает глубокое соболезнование делегации Китайской Народной Республики по поводу тяжелой утраты, которую понес братский китайский народ, — кончины товарища Чжу Дэ, выдающегося руководителя партии и государства, который посвятил всю свою жизнь борьбе за победу дела социального и национального освобождения китайского народа, во имя победы революции и строительства социализма в Китайской Народной Республике.

37. Мы хотим также передать наше глубокое соболезнование постоянному представительству Федеративной Республики Германии по поводу кончины бывшего президента г-на Густава Хайнеманна.

38. Совет сейчас рассматривает жалобу премьер-министра Маврикия, нынешнего Председателя Организации африканского единства, в связи с военным рейдом Израиля, осуществленным в аэропорту Энтеббе в Уганде. Перечисленные заинтересованными сторонами факты указывают на то, что эта вооруженная акция, проведенная израильскими войсками, была принята для того, чтобы освободить группу пассажиров, содержащихся в качестве заложников в этом аэропорту после угона 27 июня аэробуса авиакомпании „Эр франс“. В результате этого военного рейда в Энтеббе было убито много граждан Уганды, а также был нанесен значительный материальный ущерб.

39. Делегация Румынии считает, что Совет, рассматривая этот вопрос своей повестки дня, должен руководствоваться положениями международного права, изложенными в Уставе и в документах, принятых Организацией. В этой связи следует подчеркнуть, что Устав нашей Организации содержит принцип, в силу которого государства обязаны по отношению ко всем другим государствам воздерживаться от угрозы силой или ее применения. Этот принцип является обязательным законом и имеет всеобщее применение. Верно то, что в статье 51 Устава признается право государств на законную самооборону — индивидуальную или коллективную, — однако это право может осуществляться лишь в том случае, когда это государство становится жертвой вооруженного нападения. В случае, который рассматривает Совет, условия, предусмотренные статьей 51 Устава, отсутствовали.

40. Румыния осуждает акты, связанные с угрозой или применением силы в международных отношениях, а также вооруженные нападения на территорию других государств и фактически любую попытку нарушить территориальную целостность, суверенитет или неза-

висимость государств, независимо от того, где бы ни совершались такие акты и какие бы ни были обстоятельства и предлоги. Опыт доказал, что такие вооруженные нападения и другие подобные акты применения силы не могут привести к урегулированию международных проблем; напротив, они только их усложняют. С такими актами нельзя мириться по той простой причине, что они прежде всего являются нарушением международного права, грубым нарушением суверенитета и территориальной целостности государств и попыткой подменить право силой.

41. Как было подчеркнуто в ходе этих прений, военный рейд в Энтеббе явился звеном в цепи событий, последовавших за угоном аэробуса авиакомпании „Эр франс“.

42. В этой связи мы хотели бы вновь ясно заявить, что Румыния осуждает акты международного терроризма, включая угон самолетов и захват заложников. Международный терроризм является абсолютно отрицательным явлением, вызывающим тревогу, явлением, которое наносит ущерб отношениям сотрудничества между государствами и доверию между народами.

43. Акты терроризма, направленные против невинных людей, не могут рассматриваться как революционные методы борьбы, даже если они предпринимаются во имя благородного дела. Такие акты никогда не приводили и не смогут привести к ожидаемым результатам. Напротив, они наносят вред подлинным интересам борьбы народов против империализма, за освобождение и национальную независимость.

44. Мы не должны ставить на одну доску борьбу за национальное освобождение народов и терроризм. Борьба за национальное освобождение — это справедливая и законная борьба, которая отвечает глубоким чаяниям народов. Она отвечает требованиям Устава и нормам международного права и в качестве таковой признается нашей Организацией. Именно поэтому Румыния оказывает всяческую поддержку народам, которые борются за свое национальное освобождение, и мы полны решимости поступать таким образом и впредь.

45. Нарушение суверенитета Уганды военными самолетами Израиля является незаконным актом и, следовательно, актом неприемлемым и опасным для международного мира и безопасности. Подобные вооруженные акции, осуществляемые государствами преднамеренно против суверенитета других государств, ни в коем случае не могут расцениваться одинаково, что и безответственные действия отдельных лиц, в попытке оправдать такие акты. Именно поэтому делегация Румынии считает, что Совет должен в соответствии с Уставом занять твердую позицию в отношении акта применения силы против Уганды, а также и в отношении соблюдения суверенитета, независимости и территориальной целостности этой страны, указав на преобладание международного права над силой.

46. В то же время мы отдаем себе отчет в том, что опасной спирали насилия и беззакония в международной жизни можно положить конец лишь в результате совместных, согласованных действий всех правительств. Поэтому мы считаем, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны более подробно рассмотреть вопрос о выработке соответствующих мер, уделить большее внимание этому негативному явлению в международной жизни, которое возрождает и поощряет вражду между народами и усложняет отношения между государствами.

47. Мы считаем, что решение Организации Объединенных Наций было бы более эффективным, если бы оно включало также меры превентивного характера и если бы оно было нацелено на содействие согласованию усилий государств по осуществлению общих целей в духе уважения международного права и справедливости и в интересах всего человечества, без какой-либо дискриминации.

48. Г-н АБЕ (Япония) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в июле. Мне доставляет особое удовольствие видеть вас на посту Председателя, поскольку вы являетесь не только одним из выдающихся послов Италии, с которой моя страна традиционно поддерживает хорошие отношения, но и потому, что вы в течение многих лет проявляли по отношению ко мне дружеское расположение в официальном и в личном планах. Моя делегация надеется на сотрудничество с вами и со всеми членами Совета под вашим мудрым руководством и заверяет вас в полном доверии моей делегации, поддержке и сотрудничестве.

49. Моя делегация хотела бы также выразить свои поздравления и признательность министру иностранных дел Гайаны и послу Джексону в связи с тем, как умело они руководили нашей работой в июне, который был действительно весьма трудным месяцем.

50. Моя делегация хотела бы присоединиться к другим ораторам и выразить делегации Китая наши искренние соболезнования по поводу безвременной кончины Председателя Чжу Дэ, который был одним из выдающихся руководителей Китайской Народной Республики.

51. Моя делегация хотела бы также выразить свои глубокие соболезнования делегации Федеративной Республики Германии в связи с кончиной г-на Густава Хайнеманна, бывшего президента.

52. Моя делегация с большим вниманием выслушала заявления, сделанные предыдущими ораторами, особенно представителями Республики Уганда и Израиля [1939-е заседание], которые являются главными сторонами нынешнего спора.

53. Я хотел бы прежде всего заявить, что моя делегация с большим беспокойством следила за развитием событий начиная с 27 июня. Наше беспокойство было

особенно сильным, поскольку Япония в течение последних лет несколько раз сама была жертвой аналогичных угонов самолетов и международного терроризма.

54. Мое правительство глубоко убеждено в том, что международный терроризм, какую бы форму он ни принимал, представляет собой отвратительное преступление против человечества и должен быть осужден международным сообществом самым решительным образом. Страны мира должны предпринять эффективные меры, направленные на предотвращение и искоренение подобного преступления против человечества, и они должны полностью сотрудничать друг с другом в достижении этой цели.

55. Основываясь на этом убеждении, правительство Японии принимало активное участие в выработке таких международных соглашений, как Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года³, стороной которой является Япония. Наше правительство также постоянно оказывало полную поддержку резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, направленным на предотвращение и искоренение угона самолетов и международного терроризма. Разве может какое-либо государство-член, представленное в этом Совете, или какая-либо делегация, принимающая участие в этих прениях, осмелиться предать забвению угон самолетов и международный терроризм, подобный тому, который имел место в данном случае? Поэтому нам необходимо обеспечить претворение в жизнь нашего общего мнения как можно в более полном объеме.

56. Прежде всего, необходимо принять все возможные меры для предотвращения подобных преступлений. Если эти меры окажутся неудачными и преступления будут совершаться, мы должны объединить свои усилия в нашей борьбе против общего врага, независимо от любых разногласий, политических или других, которые могут существовать между нами. Нет необходимости говорить, что наши усилия должны прежде всего быть направлены на спасение жизни невинных жертв преступлений. Угон самолета компании „Эр франс“ и был как раз таким случаем, который я только что охарактеризовал. И на этот раз предотвращение не оказалось эффективным, но, когда угон самолета был совершен, все заинтересованные правительства объединили свои усилия для спасения заложников, находящихся на этом самолете. Однако вызывает глубокое сожаление тот факт, что, хотя большинство заложников удалось спасти, все равно было много человеческих жертв. Моя делегация выражает глубокое сочувствие и соболезнования этим жертвам и их обездоленным семьям. Трагический исход этого инцидента еще раз подчеркивает необходимость подтвердить нашу решимость принять все необходимые меры как превентивного, так и карательного характера.

57. Угону самолета компании „Эр франс“ был положен конец в необычных обстоятельствах: была пред-

принята военная акция одним государством на территории другого государства. Хотя мотивы, а также обстоятельства, которые побудили Израиль принять подобные меры, были детально изложены Совету представителем Израиля, моя делегация вынуждена заявить, что действительно имел место акт нарушения Израилем суверенитета Республики Уганда. На этот факт нельзя закрывать глаза. Моя делегация твердо считает, что суверенитет и территориальная целостность любого государства должны уважаться другими государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом.

58. Моя делегация резервирует свое мнение относительно того, отвечала ли ситуация, которая привела к военной акции Израиля, условиям, предъявляемым к осуществлению права на самооборону в соответствии с международным правом, как утверждал здесь представитель Израиля.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Маврикия в осуществление права на ответ.

60. Сэр Гарольд УОЛТЕР (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вчера в ходе прений вы задали очень уместный вопрос: „Когда вопрос о порядке ведения заседания является именно таковым?“ Что ж, сегодня я ставлю его перед вами и говорю, что этим прениям нельзя позволить переключаться в мир личных симпатий. Перед Советом стоит ясный вопрос, который, как вы все согласились, должен быть обсужден. В этот вопрос сегодня привносится посторонний элемент, не соответствующий вопросу, стоящему сегодня перед Советом. И более того, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки внесен проект резолюции [S/12138], который является неприемлемым согласно всем правилам процедуры и противоречит существу вопроса, рассматриваемого Советом.

61. Вопрос о порядке ведения заседания вызван тем, что то, что обсуждается, выходит за пределы рассматриваемого нами вопроса и совершенно определенно является не только посторонним элементом для этого вопроса, но и не имеет отношения к этим прениям. Я считаю, что мы не можем позволить, хотя бы в силу уважения обычной и правильной процедуры наших прений, обсуждать нечто полностью несовместимое и абсолютно не связанное с рассматриваемым Советом вопросом. Если мы хотим обсуждать этот вопрос, то давайте внесем его в повестку дня; тогда мы сможем обсудить его. Но разве может этот проект резолюции быть приемлемым, если вопрос, рассматриваемый Советом, ясен и был утвержден Советом?

62. Я считаю, г-н Председатель, со всем должным уважением к вам — и вы можете полагаться на мое сотрудничество и содействие вам в выполнении вашей трудной задачи, — что вы должны объявить свое постановление относительно того, можно ли включать в наши прения посторонний и неуместный вопрос,

с тем чтобы внести путаницу, которая мешала бы рассмотрению основного вопроса.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечая на вопрос о порядке ведения заседания, затронутый представителем Маврикия, я должен напомнить ему о том, что в стенографическом отчете о вчерашнем заседании вопрос о порядке ведения уже поднимался и был решен. Тем не менее из уважения к вам, сэр, я не прерывал вас, когда вы вновь подняли вопрос по порядку ведения, который я считал решенным.

64. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я приношу извинения за взятие слова, однако я хотел бы поддержать вопрос о порядке ведения, поднятый министром иностранных дел Маврикия. Фактически моя делегация поднимала тот же самый вопрос о порядке ведения вчера, и я считаю, что он не был решен. Я обратился к вам, г-н Председатель, и мы по-прежнему надеемся, что вы сделаете все, что в ваших силах, с тем чтобы прения проходили по существу, в рамках вопроса и пункта, утвержденных Советом.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я могу напомнить представителю Ливийской Арабской Республики, что на днях он сам, касаясь проекта резолюции, представленного делегацией Соединенного Королевства, сказал, что не возражает против внесения проекта резолюции, что любая делегация имеет право вносить проект резолюции, который, по ее мнению, соответствует обсуждаемому пункту повестки дня, и что это было правом, которое он сам признал. Так что я считаю, это делает еще более весомым то, о чем я заявил ранее.

66. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Вчера, когда я высказывал замечания относительно шага, предпринятого делегациями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, я выразил свое разочарование тем, что это не соответствовало обычной процедуре консультаций и вежливости, а также практике, сложившейся в данном Совете.

67. Как заявил представитель Соединенного Королевства, в правилах не содержится ничего, что могло бы помешать внесению им проекта резолюции. Я знаю, что в правилах нет ничего, что помешало бы ему представить проект резолюции. Однако вопрос, поднятый сейчас, является не вопросом о праве какой-либо делегации представить проект резолюции; вопрос, поднятый министром иностранных дел Маврикия, заключался в том, является ли этот проект резолюции уместным или нет. Он таковым не является; он не имеет ничего общего с обсуждаемым нами пунктом. Вот в чем заключается вопрос, поднятый министром иностранных дел Маврикия; и я с ним в этом согласен.

68. Г-н Председатель, мы верим вам и надеемся, что вы направите нашу работу на правильный путь, с тем чтобы мы могли успешно провести наши прения

в данном Совете. Вы „командуете” нашей работой, и, как вы говорите на вашем прекрасном языке, „Chi commando fa legge”.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что моя работа не является командованием.

70. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу заявить лишь о том, что я согласен с высказанными вчера представителем Ливии словами, которые содержатся в стенографическом отчете о нашем заседании. Он сказал следующее:

„Я хотел бы только поправить представителя Соединенного Королевства. Я не говорил, что он не имеет права представлять любой проект резолюции. Я сказал, что, следуя вежливости...” [1941-е заседание, пункт 192].

И несколько ниже он заявил — и я вполне согласен с этим:

„Это всегда деликатный вопрос. И затем, после этого любая страна может представить проект резолюции” [там же].

И наконец, он обвинил меня в осуществлении того, что не является „общепринятым” [там же, пункт 193].

71. Мне кажется, что, какого бы он ни был мнения о моем отношении к общепринятым действиям, о моей вежливости, как бы он ни расценивал мое недостаточное участие в обычных консультациях, при всем уважении я не могу согласиться ни с ним, ни с министром иностранных дел Маврикия в том, что все это является нарушением правил процедуры Совета. Любая делегация имеет право вносить любой проект резолюции. Мы так и сделали. Затем право решать, если он будет поставлен на голосование, остается за членами Совета.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне обратиться с призывом к нашему коллеге и другу из Ливии, а также ко всем членам Совета не поднимать процедурных вопросов. Они уже были мной решены; это мое личное убеждение. Этот вопрос был решен вчера, и я считаю, что мы не должны возвращаться к этому. У нас еще много проблем; давайте продолжать прения.

73. Следующий оратор — представитель Израиля, которому я и предоставляю слово.

74. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Позвольте мне в начале выразить соболезнование моей делегации представителю Федеративной Республики Германии в связи с кончиной бывшего президента Густава Хайнеманна, руководителя, воплощавшего в себе высокие моральные и деловые качества.

75. Я понимаю беспокойство, которое проявил министр иностранных дел Маврикия, поднимая вопрос по порядку ведения.

76. Упоминание воображаемых ошибок в моей речи, на которые он обратил внимание, объясняется, я полагаю,

соображениями практической целесообразности, а не его личными нравственными или правовыми убеждениями. Я говорю об этом потому, что мы оба получили одинаковое образование в одном и том же известном центре юридических наук. Принципы естественного и международного права, которые мы оба постигли, полностью оправдывают действия Израиля в Энтеббе, как хорошо известно министру иностранных дел Маврикия.

77. Число свидетельств, доказывающих соучастие Уганды, растет день ото дня, по мере того как анализируются подробные заявления заложников и становятся доступными новые факты. Мы в настоящее время знаем из высказываний пассажиров, что на карте руководителя группы похитителей Уилфреда Бозе, которую он составил сразу же после того, как самолет стартовал из Афин, уже точно был помечен маршрут Афины — Бенгази — Энтеббе. Мы знаем также — о чем было сообщено, — что до прибытия самолета в Энтеббе Иди Амин направил свой личный самолет в Сомали, с тем чтобы забрать и доставить в Энтеббе руководителя террористов, который взял контроль над самолетом в свои руки после приземления его в Энтеббе.

78. Кроме того, членам Совета сейчас хорошо известно, что в Афинах самолет похитили четыре террориста. Представленные же мною и подтвержденные другими представителями свидетельства показывают, что в аэропорту Энтеббе к похитителям самолета примкнули еще примерно пять террористов. Четыре террориста похитили самолет. Семи террористам правительством Уганды были устроены торжественные похороны со всеми военными почестями. По всем сообщениям, включая и сообщения Уганды, в Энтеббе террористы получили подкрепление. Мы знаем, что оно было доставлено на место в двух официальных угандийских автомобилях, и один из них управлялся солдатом в форме.

79. Интересно отметить, что, несмотря на огромное количество доказательств, подтверждающих, что похитители получили подкрепление в Кампале, об этом прямо не говорится ни в сообщении президента Амина, содержащемся в документе S/12124, ни в двух заявлениях, сделанных здесь его министром иностранных дел в пятницу, 9 июля [1939-е заседание].

80. Я внимательно выслушал заявление министра иностранных дел Маврикия; и в нем также не было упоминания о подкреплении террористов, ожидавшем похитителей в Энтеббе. По его мнению, подкрепления вовсе не было. Красноречие министра иностранных дел во время выступления может только сравниться с его красноречивым молчанием.

81. Вскоре после освобождения 101 заложника 1 июля следующее сообщение было сделано агентством Ассошиэйтед Пресс в Париже:

„Только что освобожденные заложники с самолета „Эр франс” прибыли сюда сегодня утром и за-

явили, что трое или четверо хорошо вооруженных людей, по-видимому арабов, ожидали четырех первоначальных похитителей, когда самолет, захваченный над Грецией, приземлился в Энтеббе, Уганда”.

После израильской спасательной операции французская газета „Монд” полностью опубликовала подробности этого воздушного пиратства в номере за 5 июля, включая следующее:

„По их прибытии в Кампалу сразу же после посадки к ним немедленно присоединилась группа из четырех или пяти палестинцев, вооруженных автоматами”*.

82. Такие же сообщения появились во многих других газетах, журналах, а также были переданы многими радиостанциями и по каналам телевидения. Все сообщения были основаны на информации, данной освобожденными заложниками и правительственными чиновниками. Ни у кого нет никаких сомнений в том, что похитители получили подкрепление в Уганде. Внимательное чтение послания президента Амина на имя Председателя Совета Безопасности и заявление его министра иностранных дел вскрывают невольное косвенное признание того, что похитители действительно получили подкрепление террористов в Кампале. В своем письме президент Амин указывает, что „израильские захватчики быстро атаковали угонщиков самолета, убив семерых из них...” [S/12124, приложение].

83. Упоминание о семерых убитых похитителях фигурирует также в заявлении министра иностранных дел Уганды [1939-е заседание, пункт 31]. Упоминание президентом Амином „семерых из них” указывает, что там было больше, чем семь. Однако, как все мы помним, только четверо похитили самолет „Эр франс”, после того как он вылетел из афинского аэропорта. Так фактически и президент Амин, и его министр иностранных дел косвенно признали, что к первоначальным похитителям присоединилась еще группа террористов в аэропорту Энтеббе. Какое еще нужно более лучшее доказательство участия Уганды в этом преступлении, чем то, что Уганда допустила присоединение к похитителям группы из четырех-пяти вооруженных террористов.

84. Кроме того, та важная роль, которую сыграли террористы, присоединившиеся к похитителям в Кампале, является дополнительным доказательством того, что стадия похищения, приходящаяся на Энтеббе, была частью тщательно запланированной операции, которую нельзя было осуществить без соучастия правительства Уганды. Газета „Нью-Йорк таймс”, на которую министр иностранных дел Маврикия справедливо ссылаясь как на пользующуюся высокой репутацией, взяла интервью у одного из освобожденных заложников, г-на Мишеля Кожо, и в номере от 6 июля сообщила следующее:

* Цитируется оратором по-французски.

„Хотя было ясно, что руководителем на самолете был западногерманский немец, не менее ясно было и то, что четверо других похитителей были рядовыми участниками в этом заговоре и не имели полномочий вести переговоры о заложниках или принимать какие-либо решения; они были ответственны за захват заложников и обеспечение того, чтобы последние вели себя спокойно”.

Ответственность за дальнейшие решения несли три араба, присоединившиеся к ним в Энтеббе”, — сказал г-н Кожо. — „Приказы поступали откуда-то из другого места. Один из них говорил по-испански”.

85. Другими словами, операция НФОП по угону самолета не могла бы быть выполненной как была запланирована, если бы угнанный самолет не прибыл на заранее условленное место назначения, в Уганду, где самолет ожидал руководитель операции.

86. Если Уганда здесь не замешана, тогда, как случилось, что было разрешено прибыть этому подкреплению? Почему те представители, которые так трогательно говорили об общности интересов с Угандой Иди Амина и поддерживали международный террор, не коснулись этого довольно странного хода событий, который сам по себе доказывает ложность их тезиса? Кроме того, если не было соучастия, где тогда другие террористы? Что случилось с двумя или тремя оставшимися в живых террористами после спасательной операции в аэропорту Энтеббе? Почему их не задержали и не выдали согласно Гаагской конвенции 1970 года?

87. Поскольку в наших прениях так часто цитировалась пресса, позвольте и мне внести свою лепту. Еще одно подробное сообщение об угандийском сговоре появилось в „Нью-Йорк таймс” от 5 июля. Разрешите мне процитировать часть статьи, подводящей итог многочисленным сообщениям, подтверждающим, что угандийские власти действовали рука об руку с террористами. В сообщении из Парижа указывается:

„Официальные лица и освобожденные заложники сообщили здесь сегодня, что у них было достаточно доказательств того, что президент Иди Амин находился в сговоре с похитителями самолета компании „Эр франс” во время его захвата, а также после того, как он приземлился в Уганде.

...

Из хорошо информированного французского источника стало известно, что президент Амин отказал французскому послу в Уганде Пьеру Ренару или специальному французскому посланнику в непосредственном контакте с заложниками...

...

Было также отмечено, что в первые 24 часа после прибытия самолета в Энтеббе похитители уходили отдыхать, а угандийцы охраняли заложников.

Другие доказательства, указывающие на связь президента Уганды с террористами, содержались в

замечаниях французских дипломатов и в сообщениях заложников, ранее освобожденных террористами...

В числе пассажиров, освобожденных на прошлой неделе, находились Мишель Кожо и его двенадцатилетний сын Оливье. Г-н Кожо, французский консультант по административным вопросам, служил для заложников переводчиком и вел от их имени переговоры о кое-каких удобствах во время их эпопеи.

Г-н Кожо сказал, что у него „не было и тени сомнения“ в том, что президент Уганды знал о плане похищения самолета заранее и приготовился к действиям...

...

Г-н Кожо сказал, что после посадки в Энтеббе, международном аэропорту Уганды, все оставались в самолете в течение нескольких часов.

Террористы сложили свои гранаты и спрятали их в мешки, которые были у них в самолете. Они прикрепили чешские автоматы калибра 7,65 мм, которые они во время полета ни на секунду не выпускали из рук, к поясам и уселись рядом перед самолетом, — сказал он. — До этого всегда по крайней мере один из них находился впереди нас и один — сзади в целях охраны.

Г-н Кожо сообщил, что в это время ему удалось поговорить с одним из членов экипажа, которому он сказал, что можно было бы напасть на четверых похитителей, сгруппировавшихся вместе без оружия в руках, и кто-нибудь мог бы прорваться наружу и позвать на помощь.

Мы все видели, что похитители действовали так, как будто бы они были дома. Неожиданное ослабление дисциплины, которую они ранее строго соблюдали, подтверждало, что они считали себя на дружественной территории.

...

...Все время мы чувствовали, что находимся под стражей и похитителей, и угандийцев.

„Друзья похитителей, присоединившиеся к ним в аэропорту, были, по-видимому, палестинцами, — сказал г-н Кожо. — Они свободно приезжали и уезжали в автомобиле „Датсан“ с местными регистрационными номерами и с дипломатическим номером; все они были вооружены“, — добавил он.

Вскоре после прибытия самолета у угандийского гражданского управляющего аэропортом была подготовлена еда и питье для заложников. „Тем не менее мне пришлось говорить с управляющим, — сказал г-н Кожо, — потому что один раз не хватило тарелок, другой раз — стаканов“. Я пошутил: „Наверное, трудно принимать 263 нежданных гостей“.

„Управляющий ответил: „Я ждал вас“, — сказал г-н Кожо“.

88. Газета „Вашингтон пост“ 5 июля напечатала подробное сообщение, которое следует рассматривать как обвинение президента Амина:

«Сообщения об освобождении в начале этой недели 148 заложников, не являющихся евреями, подкрепляют точку зрения Израиля.

Освобожденные заложники рассказывали о том, что Амин в окружении группы похитителей, включавшей руководителя и четырех других лиц, затем ушел, и заложники находились под охраной войск Уганды в течение 24 часов.

Впоследствии два араба и два немца, которые захватили самолет авиакомпании „Эр франс“ над Грецией, выглядели отдохнувшими, после того как они выпалились и приняли душ.

Позднее к четырем похитителям присоединились, по крайней мере, три палестинца, и эта группа получила дополнительное автоматическое оружие, как об этом сообщили французские и греческие заложники.

Судовой механик грек Христос Сарантис от имени семи греков, которых освободили в начале недели, заявил: „Мы находились под охраной черных солдат и приблизительно 100 человек в гражданской одежде, которые были в очень хороших отношениях с похитителями. Между Амином, его людьми и похитителями наблюдалось полное сотрудничество“».

89. Мне известно заявление капитана Бакоса, которое появилось в „Нью-Йорк таймс“ 6 июля и которое цитировал здесь министр иностранных дел Маврикия. Однако большая часть свидетельских показаний, подтвержденных большинством освобожденных заложников — как об этом неоднократно сообщалось в печати, — доказывает, что угандийские войска вместе с террористами осуществляли охрану 260 неповинных пассажиров и членов экипажа. Я сожалею, что министр иностранных дел Маврикия решил игнорировать имеющиеся многочисленные доказательства о сговоре Уганды с террористами.

90. В своем заявлении в пятницу я уже говорил, что террористы, которым всегда оказывали помощь угандийцы, иногда допрашивали израильтян с применением силы и даже угрожали смертью. В воскресенье, 11 июля, газета „Нью-Йорк таймс“ красноречиво описала один такой допрос, который проводили террористы и угандийцы:

„Однажды в ходе допроса, который вели террористы, г-на Дахана спрашивали, что ему было известно об Израиле; его били по лицу, по спине и выкручивали руки. Ему приказали написать длинное сообщение об Израиле, и он начал писать о жизни в кибуцах, о том, как собирал грейпфруты.

Прочитав, что он написал, один угандиец вырвал у него бумагу, бросил ее на пол и сказал: „Это не то, чего мы хотим. ...Мы хотим знать что-либо об армии. Мы хотим знать, где находятся базы. Мы хотим знать фамилию твоего генерала.

Высокий палестинец, у которого была винтовка в руках, и другой, которого звали Джордж, присоединились во время допроса к четырем угандийским офицерам. И в какой-то момент тот, кого звали Джордж, приставил дуло винтовки к груди г-на Дахана”.

91. Учитывая эту обширную информацию, подтвержденную большинством из 260 пассажиров и экипажа угнанного самолета, мне остается лишь охарактеризовать два заявления министра иностранных дел Уганды как простой набор искажений, полуправды, преднамеренных упущений и откровенной лжи, которую Совету пришлось так долго выслушивать.

92. Я не буду затруднять Совет перечислением всех этих искажений. Они слишком многочисленны и потребуют много времени. Однако есть один факт отвратительной лжи, и моя страна не может обойти его молчанием, и именно это укажет на подлинное лицо президента Уганды и его министра иностранных дел.

93. Министр иностранных дел Уганды заявил в Совете Безопасности, что,

„когда вечером в субботу, 3 июля, ей [г-же Блох] стало лучше, медицинский персонал вернул ее в старый аэропорт Энтеббе, чтобы присоединить к другим заложникам...

Израиль совершил открытый акт агрессии, вторгшись в аэропорт Энтеббе, где похитители содержали заложников, включая г-жу Дору Блох. ...Вторгшиеся войска забрали с собой всех заложников — мертвых, раненых и убитых...

По сообщениям печати и из дипломатических источников стало известно, что один дипломат видел г-жу Дору Блох в воскресенье в госпитале, но это была ошибка. Об этом нет никакой конкретной информации” [1939-е заседание, пункты 254–256].

Вот что заявил министр иностранных дел Уганды в этом Совете.

94. Я повторяю, что это отвратительная ложь. Г-жу Блох посетил в госпитале английский дипломат в воскресенье, 4 июля, после спасательной операции Израйля в аэропорту Энтеббе, как об этом ясно заявил в данном Совете представитель Соединенного Королевства. Этот дипломат сообщил, что ее охраняли два человека, и, когда он через час вернулся, ему не разрешили встретиться с ней. Этого дипломата, как нам сообщил вчера представитель Соединенного Королевства, сегодня высылают из Уганды.

95. Сейчас мы получили злобешее сообщение о том, что правительство Уганды угрожает шантажом иностранным гражданам в Уганде в связи с нынешними прениями в Совете. Другими словами, впервые в истории делается прямая попытка с помощью злобешего шантажа оказать влияние на прения в Совете.

96. Как может Совет обойти это молчанием? Как он может игнорировать наглую попытку оказать влияние на этот орган? Как могут члены Совета игнорировать эту вопиющую попытку посягать на их национальный суверенитет? Все это грязное дело разоблачает не только правительство Уганды, но и все те страны, которые выступали против израильской спасательной операции в ходе этих прений. Эти страны игнорируют основной вопрос, а именно угон самолета, и по причинам политической конъюнктуры они даже не сочли необходимым сказать ни одного слова о судьбе 75-летней женщины, которую вытащили из госпиталя и которую, возможно, постигла та же ужасная судьба, что и десятки тысяч угандийцев, судьба, описание которой дано министром иностранных дел Кении в письме, направленном вам, г-н Председатель, вчера [S/12140].

97. При всем должном уважении к министру иностранных дел Маврикия и к другим членам, которые вместе с ним осуждали Израиль, я должен сказать, что уже сам факт, что они не сочли необходимым даже мимоходом упомянуть о судьбе г-жи Блох, не сочли возможным обратиться с призывом к властям Уганды сообщить, где она находится, лишает их морального права выступать в ходе этих прений.

98. Случай с г-жой Блох только подчеркивает самым трагическим образом степень соучастия угандийцев. Позвольте мне процитировать заявление г-на Игала Аллона, нашего министра иностранных дел, в кнессете, с которым он выступил сегодня:

„Исчезновение г-жи Блох является неотъемлемой частью всего инцидента с угоном самолета. Судьба, которая постигла ее, ясно указывает на огромную опасность, которая угрожала жизням всех пассажиров-заложников в Энтеббе до тех пор, пока они не были освобождены в результате замечательной спасательной операции, совершенной израильскими вооруженными силами. Это раз и навсегда доказывает, насколько пустыми и лишенными человеческого, морального и юридического содержания являются заявления тех, кто поспешил осудить Израиль на международной арене за то, что он выполнил элементарный долг по отношению к своим гражданам и спас их от этой огромной опасности”.

99. Я хотел бы вновь обратить внимание Совета на факт, который здесь игнорируют, а именно на дату — прошло уже 10 дней после освобождения заложников, однако французский самолет авиакомпании „Эр франс” до сих пор не возвращен. Это еще один существенный факт — возможно, и второстепенный на фоне кровопролития, террора, человеческих бед и страданий, к которым привел этот инцидент.

100. Я не хочу опровергать многие аргументы выступивших здесь за этим столом, потому что заявления были сделаны представителями стран, чьи режимы имеют столь много общего с режимом Уганды, и поэтому мне нет необходимости отвечать на их замечания на правовой или моральной основе. Одной из этих стран является Сомали, которая, как я уже упоминал, стала центром террористических операций и представляет собой угрозу для соседних с ней государств. Представитель Сомали из всех сил пытался неправильно цитировать некоторые из моих замечаний, и этот факт меня не удивляет. Тем не менее я хотел бы сослаться на некоторые заявления, которые были здесь сделаны.

101. Что касается письма Мексики [S/12135], которое было адресовано вам, г-н Председатель, то мы всегда с интересом следили за активной кампанией, которую ведет Мексика против терроризма, от которой она сама страдает. Мы поэтому очень удивлены, что Мексика не смогла проявить такое же понимание, когда принимаются меры, направленные на борьбу с терроризмом, жертвами которого являются не мексиканцы. Совершенно невероятно и непостижимо, почему политическая целесообразность должна диктовать правительству Мексики и побуждать его выступать с нападками на маленькое государство, которое защищает себя от общего врага Мексики и Израиля, а именно от международного террора.

102. Я не могу скрыть изумления в связи с тем, что представитель Югославии на этот раз счел для себя возможным, как и в некоторых других случаях в прошлом, выступить в прениях на стороне тех, кто осуждает Израиль, в беспокойном стремлении продемонстрировать свое лояльное отношение к заявлениям так называемых неприсоединившихся стран. Если какая-либо страна в мире и заинтересована сегодня в действиях против терроризма, если какой-либо стране в мире и нужно выступать со словами соболезнования по поводу жертв угона самолетов и террора, то такой страной должна быть Югославия. Югославский представитель, позвольте это отметить, выразил соболезнование Уганде. Неповинные израильские заложники также погибли в этой операции. Почему же Югославия не сказала о них? Действительно, прискорбно видеть, как правительство Югославии, видимо, ослепленное экстремистской, антиизраильской позицией и открытыми случаями нового антисемитизма в сегодняшнем мире, при каждом случае рвется вперед в этом форуме, с тем чтобы осудить Израиль, независимо от того, какой бы вопрос ни обсуждался. Югославия, как и многие другие страны, которые выступали в этих прениях, не понимает, что международный терроризм — от которого она страдает не меньше, чем другие — заставит их еще подавиться словами, выраженными их представителями по этому случаю за столом Совета.

103. Откровенно говоря, я сожалею — и, может быть в большей степени, чем о других выступлениях — по поводу выступления представителя Танзании. Я сожалею об этом вследствие того личного большого уважения, которое испытываю к нему, и вследствие

того высокого уважения, которое я, вместе со многими другими в Израиле, испытываю к его великому учителю, президенту Танзании, гостем которого мне приходилось быть. В своих правовых аргументах он, чтобы не затруднять себя, забывает, что юридические авторитеты, которых он цитирует, оправдывают в международном праве такие акты, которые мы сейчас обсуждаем, на основании индивидуальной или коллективной самообороны, как я и указал, когда цитировал довольно пространные выдержки из трудов авторитетных специалистов по международному праву в своей речи в прошлую пятницу. Он и другие цитировали пункт 4 статьи 2 Устава, которая обязывает страны решать свои споры мирными средствами. Позвольте мне еще раз процитировать Д. П. О'Коннела из „Международного права“, второе издание⁴, стр. 303—304 англ. текста:

„Пункт 4 статьи 2 [Устава Организации Объединенных Наций] должен рассматриваться как запрещающий акты насилия против территориальной целостности и политической независимости государств, а не как запрещающий применение силы, ограниченной по намерению и последствиям защиты целостности самого государства и жизненных интересов его граждан, когда механизм, предусмотренный Уставом Организации Объединенных Наций, оказывается в такой ситуации неэффективным”.

104. У многих притупляется ум и затуманивается память в ходе прений в Совете. Позвольте мне напомнить Совету, что мы говорим о решении правительства Израиля защитить своих граждан, заложников, жизнью которых угрожали. Более 100 человек, мужчин, женщин и детей, держали под дулом пистолета террористы, которые угнали самолет, которые не признают ни суверенитета, ни права и которые в прошлом доказали, что нет предела их зверствам. Это — те же самые люди, которые убивали связанных по рукам и ногам дипломатов; которые убили связанных по рукам и ногам спортсменов на Олимпийских играх. Эти же люди держали детей в качестве заложников и были готовы убить их. Эти люди получали помощь и содействие со стороны правительства, во главе которого стоит расистский убийца, который аплодировал убийству связанных по рукам и ногам израильских спортсменов, который призывал к уничтожению Израиля здесь, в Организации Объединенных Наций, и который не только хвалил Гитлера за убийство шести миллионов евреев, но даже предложил построить памятник Гитлеру, что побудило даже советского посла в Кампале дать понять президенту Амину, что он заходит слишком далеко.

105. Такова проблема, которая стояла перед правительством Израиля: около 100 неповинных заложников, мужчин, женщин и детей, содержались под дулом пистолета, и ни у кого не было никаких сомнений в том, что террористы намереваются осуществить свой злоеший план и убить невинных людей, как они это делали в прошлом. Вот картина, которая должна стать перед глазами представителей, когда они обсуждают эту проблему.

106. Я сожалею о многих замечаниях, сделанных представителем Танзании, поскольку подозреваю, что они не отражают его подлинных чувств и подлинных чувств правительства Танзании.

107. Я полностью отвергаю его смехотворную попытку сравнить эту израильскую операцию по спасению своих граждан с нападением на Африку. Как может представитель Танзании делать подобные заявления? Разве Африка выглядела бы лучше, если бы палестинские террористы вместе с президентом Амином убили более 100 мужчин, женщин и детей? Разве Африка выглядела бы лучше, если бы кровь этих невинных жертв запятнала землю Африки?

108. Кто запятнал Африку? Израиль, который осуществил свое право спасти граждан в соответствии с международным правом? Или расистский режим в Уганде, который ведет героическую войну против беззащитной 75-летней женщины?

109. Кто угрожает Африке? Израиль, который делает так много, чтобы помочь многим африканским странам, в частности в области сельского хозяйства, технологии и здравоохранения? Или страна, которая направила на этой неделе 30 истребителей в качестве подкрепления Уганде, а именно правительство Ливии? Против кого направлены эти самолеты? Кто на них летает? Мне, как и вам, известно, что они направлены против Кении и Танзании, которым по-прежнему открыто угрожает президент Уганды, и что на этих самолетах летают среди других также и пилоты ООП.

110. Кто угрожает Африке и африканцам? Израиль, отказ которого присоединиться тем или иным путем к предложениям президента Амина, направленным на захват и бомбардировку Танзании в 1972 году, привел к разрыву отношений между Угандой и Израилем, или глава государства, который показывал в Израиле и в других странах секретные карты, характеризующие его планы захвата Танзании?

111. Кто с презрением угрожает Африке, если не президент Уганды, который назвал президента Танзании, человека, имеющего огромный международный авторитет, словами, которые являются презрительными и отвратительными и которые я не хочу даже повторять, потому что я и мой народ глубоко уважаем президента Танзании.

112. Представитель Танзании говорит, что он хотел бы, „чтобы предпочтение отдавалось принципам, а не соображениям практической целесообразности“ [1941-е заседание, пункт 118]. О каких принципах вы говорите? О принципах Уганды, которые были отражены в страшном перечне убийств, похищений и бандитизма в документе, который был распространен сегодня министром иностранных дел Кении? Сказали ли вы хотя бы одно слово против этих принципов Уганды? Принципы или практическая целесообразность побуждают вас, уважаемого представителя весьма уважаемой страны, быть соавтором этого проекта резолюции вместе с Ливией, которая является казна-

чем и служит центром международного терроризма, страной, которая поставляет истребители Уганде? Вы хорошо знаете, как и я, что эти самолеты не будут использованы Угандой против Израиля.

113. Если вы, мой дорогой друг, хотите обсуждать принципы и практическую целесообразность, то давайте обсудим. Но давайте также скажем, что это такое. Давайте не будем выборочно подходить к принципам и к практической целесообразности, так же как нельзя выборочно подходить к терроризму и операциям по спасанию.

114. Я могу лишь повторить то, что я сказал в пятницу: давайте оставим в стороне выборочный подход. Если террор плох, то он плох, повсюду, для всех и во всех случаях. Он плох, каков бы ни был цвет кожи, раса, вероисповедание или гражданство террориста. Он плох, каковы бы ни были цвет кожи, раса, вероисповедание или гражданство жертвы. Вот какой вопрос стоит перед нами. Это тот вопрос, который Организация Объединенных Наций не смогла решить. Это тот вопрос, который будет терзать весь мир до тех пор, пока мы его не решим.

115. Я выслушал замечания представителя Пакистана. Если говорить откровенно, то я отнесся бы к ним с большим уважением, если бы они не исходили от представителя режима, который посадил в тюрьму всю свою политическую оппозицию. Здесь присутствовало слабое подобие представителя государства, чей собственный народ был жестоко изгнан из Уганды расистским режимом Иди Амина, опустившегося до того, чтобы искать расположения у угнетателей, таких же, как и он. Как же жалко могут некоторые выглядеть?

116. Представитель Советского Союза спросил меня, почему мы не цитировали документы Организации Объединенных Наций, запрещающие агрессию в международных отношениях. Представитель Советского Союза должен знать, что определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1974 года [резолюция 3314 (XXIX)], широко критиковалось во всех юридических кругах. Оно не является обязывающим положением международного права и между прочим не исключает такого действия, которое было осуществлено Израилем.

117. Когда представитель Советского Союза спрашивает, почему Израиль не обратился с жалобой в Совет Безопасности, то мне непонятно: либо он наивен, либо полагает, что я наивен. Позвольте мне заверить его, что по крайней мере в этом вопросе я не могу быть охарактеризован так, и у меня нет никакого сомнения в том, что и он может быть кем угодно, но только не наивным.

118. Я спрашиваю представителя Советского Союза: „Если бы мы внесли жалобу, поддержал бы нас Советский Союз?“ Почему не было никакого советского заявления, когда самолет был угнан? Почему он не осудил террористические акты ООП, имевшие место

неоднократно в прошлом? Почему он не опубликовал заявления или обращения, когда невинные заложники были задержаны в Энтеббе? Почему представитель Советского Союза ни одним словом не обмолвился о судьбе г-жи Доры Блох? Или хоть единым словом не обратился непосредственно к представителю Уганды по этому вопросу? В конце концов, вы имеете влияние в Уганде.

119. Разве представитель Советского Союза не знает, что после 1954 года Советский Союз блокирует любую попытку со стороны Израиля поставить этот вопрос в Совете Безопасности? 22 года мы не видим никакой защиты со стороны Совета из-за советского вето. Мы привыкли к цинизму в этом органе, но циничный вопрос представителя Советского Союза — „Почему вы не обратились в Совет?“, — зная заранее, что, не обратив внимания на существо вопроса, он наложил бы на него вето, представляет собой верх цинизма.

120. Я отмечаю обеспокоенность советского представителя по поводу неприкосновенности африканской территории и искренне верю, что эта трогательная обеспокоенность найдет свое отражение в политике и действиях Советского Союза. Представитель Советского Союза говорил об агрессии и неприкосновенности территориальной целостности и национального суверенитета. В отношении этих вопросов я склоняюсь перед ним, учитывая, что у Советского Союза имеется значительный опыт в этом отношении в Венгрии, Чехословакии и других странах Восточной Европы. Мой коллега из Китая мог бы, без сомнения, продолжить эту тему.

121. Позвольте мне заверить представителя Советского Союза, что народы Венгрии в 1956 году и Чехословакии в 1968 году были бы только рады, если бы советское вмешательство ограничилось спасением 100 заложников и продолжалось не больше 53 минут, как это имело место в Энтеббе. В то время Советский Союз испытывал большие трудности, объясняя свою позицию. Сергей Ковалев в статье „Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран“ 26 сентября 1968 года выступил в „Правде“ с объяснением оправданий действий Советского Союза, он писал:

„Те, кто говорит о „незаконности“ действий союзных социалистических стран в Чехословакии, забывают, что в классовом обществе нет и не может быть неклассового права“.

В цивилизованном обществе нет и не может быть права, независимого от наивысших принципов человека, а именно свободы и достоинства человека. Таков, мой коллега из Советского Союза, принцип, который Израиль защищал в Энтеббе.

122. Возможно, наиболее примечательным, с точки зрения позиций правительств, был документ Алжира [S/12132], распространенный в Совете, который приветствовался вчера представителем Советского Союза. В самом деле, вполне объяснимо, что Алжир

выступает в защиту террористов и похитителей, учитывая тот факт, что Алжир был первым, куда в 1968 году был направлен самолет похитителями, совершавшими операцию против Израиля. Алжир принимал непосредственное участие в этой операции и открыл путь для будущих террористических подвигов. Трудно было бы ожидать, чтобы Алжир, который играет столь выдающуюся роль в истории угона самолетов, международного похищения и использования дипломатического иммунитета в террористических целях, отказался от своего места в „пантеоне“ международного терроризма. Он должен был принять участие. В конце концов, то, что Амин сделал две недели назад, они сделали в 1968 году.

123. В ходе всех этих прений некоторые делегации стремились игнорировать группу, которая организовала это похищение, а именно ООП. ООП опубликовала заявление, в котором она отмежевывается от этой операции. Это ложь. НФОП, участниками которого являются похитители, является составной частью ООП. Члены Совета помнят о том, что в прошлом ООП отрицала связь с организацией „Черный сентябрь“, несмотря на то, что второй после Ясира Арафата руководитель фактически возглавлял ее. Это была группа, которой, по словам президента Судана, Ясир Арафат лично поручил в 1973 году убить американских и бельгийских дипломатов в посольстве Саудовской Аравии в Хартуме.

124. Политика ООП хорошо известна. Она основывается на самом жестоком терроризме, в ходе которого совершаются нападения на невинных людей, в том числе на женщин и детей. Эти банды хладнокровно резали беременных женщин в Кирыате Шмона, убивали олимпийских атлетов, связанных по рукам и ногам, угоняли самолеты, участвовали в открытых убийствах, захватили в качестве заложников малолетних школьников в Маалоте, убили больше 20 из них и ранили свыше 60. Это те же лица, которые пытались навязать власть террора палестинским арабам на Западном берегу реки Иордан и в Газе, убивая хладнокровно тех, кого они подозревали в несогласии с ними. Это те же самые лица, которые планировали убийство глав пяти арабских государств в Рабате в 1974 году. 14 членов ООП были тогда арестованы правительством Марокко. Они являются членами той же организации, которая самым трусливым образом убила Уасфи Тала, премьер-министра Иордании, во время его визита в Каир. Один из убийц, не удовлетворившись выстрелом в спину премьер-министра, счел необходимым публично выпить его кровь на ступеньках отеля „Шератон“ в Каире. Это те же люди, которые 31 января 1974 года саботировали нефтяные сооружения в Сингапуре. Это те же самые люди, которые захватили в свои руки контроль над египетским посольством в Мадриде и держали в качестве заложников трех человек из персонала, в том числе посла. Это те же самые люди, которые убили американского и бельгийского дипломатов в Хартуме в 1973 году. Это те же самые люди, которые содействовали разрушению ливанского государства, раздирая его на части, в то время как Совет хранит молчание, убивают

десятки тысяч и ранят тысячи людей. Это террористы, которые похитили и держали в качестве заложников министров, участвовавших в конференции Организации стран — экспортеров нефти в Вене, и которые были затем освобождены правительством Алжира, что явилось вопиющим актом попустительства преступным террористическим действиям этой группы. Оттуда они направились в Ливию, где их приветствовал и обнимал премьер-министр Ливии Джеллуд, — тех же самых террористов, которые убили одного из ливийских граждан за день до того в Вене. Это люди, которые приносят несчастье, смерть и убийства в район Ближнего Востока и которые превратили терроризм в форму международного языка — терроризм, который обрушивается на неповинных людей, где бы они ни находились.

125. Говоря о попустительстве арабов терроризму, я отмечаю также, что правительство Египта поддержало решение Организации африканского единства поставить этот вопрос перед Советом. Разрешите мне напомнить Совету, что правительство Египта освободило подлых убийц, убивших премьер-министра Иордании Уасфи Тала на ступеньках гостиницы „Шератон” в Каире и бросившихся пить его кровь. В 1970 году правительство Египта освободило террористов из организации „Черный сентябрь”, приземлившихся в Каирском аэропорту на захваченном самолете компании „Пан америкэн”, который они затем взорвали в этом аэропорту.

126. Я внимательно выслушал длинное заявление по порядку ведения заседания, с которым вчера выступил представитель Ливии, и должен признать, что вполне понимаю его озабоченность, которую он снова выразил сегодня. Кто, как не представитель Ливии, страны, у которой на службе находится международный терроризм, страны, являющейся его прибежищем, хотел бы избежать обсуждения Советом этого зла — международного терроризма? Роль Ливии в поддержке международного терроризма в финансовом, военном и политическом отношениях, а также ее участие в покушениях на иностранных руководителей, включая глав арабских государств, нам всем хорошо известна, и у меня нет необходимости здесь останавливаться на этом.

127. Однако мотивы, кроющиеся за выбором момента для выступления по порядку ведения заседания, совершенно ясны, учитывая информацию, представленную в конце недели президентом Египта. В интервью египетской газете „Ахбар эль Йом”, по сообщению Ближневосточного агентства информации от 10 июля, президент Садат, который только на прошлой неделе выслал ливийского посла за его участие в террористических действиях, открыто и официально заявил о преступной причастности Ливии к международному террору.

128. Ясно, что Ливия является гаванью и прибежищем для самых отвязанных международных террористов, коллеги которых были в числе угнавших самолет „Эр франс” в Уганду. Действительно, в то время, как Совет проводил прения, силы, финанси-

руемые и поддерживаемые Ливией, активно продолжают подрывную деятельность в Судане против правительства Судана.

129. Какие же нужны свидетельства для того, чтобы доказать, что Ливия потеряла право голосовать по этому вопросу и вообще дискредитировала себя как члена Совета Безопасности — органа, на который возложена обязанность содействовать международному миру и безопасности.

130. В заключение я хотел бы выразить свою признательность тем представителям, которые проявили мужество и ясно и недвусмысленно встали на сторону человеческого достоинства и свободы, выступили против бедствия международного террора и тех стран, которые его поддерживают, будь то осознанно или неосознанно.

131. Красноречивое и трогательное выступление представителя Соединенных Штатов и призыв всех других делегаций к этому органу о принятии мер должны вызвать отклик во всем мире, независимо от политических разногласий. Я обращаюсь к странам, которые уже высказали свои взгляды по этому вопросу за этим столом, с настоятельным призывом: объединиться для совместных действий против похитителей и международного терроризма. Я уверен в том, что многие последуют за ними. Эта серия заседаний во многом решит, будет ли Организация Объединенных Наций и далее идти по наклонной плоскости в тисках деспотов или она вновь возьмет на себя свою законную роль во имя человечества и международного мира.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы, если можно, сделать на данной стадии одно замечание, чтобы снизить накал этих прений.

133. В качестве представителя Италии я хотел бы сказать, что мне приятно наблюдать, как в ходе этих прений все чаще используются латинские слова и выражения. Как Председатель Совета я хотел бы отметить, что у делегаций на противоположных сторонах этого стола есть, к счастью, по крайней мере одно общее: знание латыни. Я принимаю это за первый, каким бы небольшим он ни был, знак ободрения для нынешнего Председателя Совета. В то же время я хотел бы выразить надежду на то, что применение латыни не уведет представителей в слишком пространный пересказ истории.

134. Следующий оратор — представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

135. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация выражает признательность членам Совета за предоставленную нам возможность изложить свое мнение по находящейся на их рассмотрении жалобе. Однако разрешите мне прежде всего, сэр, передать вам поздравления моей делегации по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета. Вы

руководите прениями в Совете с обычной живостью и легкостью — качествами, характерными для народа представляемой вами великой страны, и мы не сомневаемся в том, что Совет извлечет большую пользу из вашего дипломатического опыта и умения.

136. Я хотел бы передать делегации Китайской Народной Республики соболезнования моей делегации в связи с кончиной маршала Чжу Дэ, который был великим бойцом и выдающимся руководителем китайского народа.

137. Мы хотели бы также передать делегации Федеративной Республики Германии наши соболезнования в связи с кончиной г-на Густава Хайнеманна, который был президентом Федеративной Республики Германии с 1969 по 1974 год.

138. Мы принимаем участие в этих прениях потому, что Ассамблея глав государств и правительств Организации африканского единства, состоящая из 48 африканских государств, заявила, что нападение Израиля на аэропорт Энтеббе представляет собой не только агрессию против Уганды, но также и опасность для Африки в целом, а также для международного мира и безопасности. Мы сочувствуем 48 африканским государствам и разделяем их тревогу тем более потому, что они все являются неприсоединившимися странами, членами движения неприсоединившихся стран.

139. Находящиеся на обсуждении Совета проблемы исключительно сложны в силу тех исторических обстоятельств, которыми они порождены, обстоятельств, которые стали еще более сложными из-за ужасающего отчаяния сторон и народов, которых эти проблемы касаются.

140. В рассматриваемом трагическом инциденте причина и следствие стали неотъемлемыми от его предыстории, и сейчас мы оказались в заколдованном круге. Однако, несмотря на это, необходимо провести различие между первоначальной акцией и ее исходом и вынести по ним суждение как в отдельности, так и совместно, потому что этот инцидент вызвал ряд вопросов, на которые не даны ответы.

141. Прежде всего я хотел бы сказать, что правительство Индии всегда осуждало террористическое насилие, угон самолетов и захват неповинных пассажиров в качестве заложников. Мы поддержали резолюцию Генеральной Ассамблеи 2645 (XXV), которая призвала все государства предотвращать такие акты в рамках своей юрисдикции, преследовать и наказывать виновных. Моя делегация также является участником согласованного решения Совета Безопасности от 20 июня 1972 года, в котором осуждается угон коммерческих самолетов [S/10705].

142. Обстоятельства дела, изложенные представителем Франции, указывают, что угон самолета „Эр франс“ имел место 27 июня. Я должен сказать, что мое правительство безоговорочно осуждает этот угон самолета. После угона самолета французские власти

немедленно предприняли шаги, чтобы предупредить некоторые из своих посольств, включая посольство в Уганде, и дали им указание испросить разрешения на посадку этого самолета, поскольку у него осталось мало горючего. Соответственно французский посол в Уганде обратился к властям Уганды, и эти власти, согласно заявлению представителя Франции, немедленно дали разрешение на посадку.

143. Сейчас имеются противоположные версии в отношении того, что произошло после посадки самолета — в основном потому, что разные люди высказывают разные версии, каждый со своей точки зрения. Возможно, поэтому никогда не удастся узнать полностью то, что произошло, но определенные моменты ясно определились.

144. Эти факты говорят о том, что между заинтересованными сторонами начались переговоры и они продолжались почти неделю, в течение которой были освобождены первые 47 пассажиров, а затем похитителями были освобождены еще 100 пассажиров. Дальнейшие переговоры касались условий и места освобождения остальных заложников, и именно тогда Израиль, по видимому, пришел к заключению, что жизни этих заложников, граждан Израиля, угрожает непосредственная опасность. Поэтому израильские вооруженные силы совершили нападение на аэропорт, чтобы освободить заложников. В результате три заложника, один израильский офицер, несколько солдат Уганды и семь похитителей были убиты. Намного больше людей было ранено, угандийские самолеты и некоторые сооружения были повреждены или разрушены.

145. Высказывая сожаление по поводу человеческих жертв и бессмысленных разрушений, мы задаем вопрос, можно ли было всего этого избежать, если бы переговоры продолжались? Не лучше ли было пойти на риск дальнейших переговоров, чем идти на риск военной операции, которая могла привести, как можно предполагать, к гораздо большему человеческим жертвам? Тот факт, что эта операция по своему характеру была ограничена освобождением заложников, не должен скрывать более важного факта, заключающегося в том, что она повлекла нарушение Устава Организации Объединенных Наций и нарушение суверенитета и территориальной целостности Уганды. Было ли это нарушение коротким по времени или нет, оно тем не менее имело место. Если бы речь шла о продолжительном, постоянном нарушении, то это было бы равносильно оккупации территории Уганды. В этом отношении не может быть никаких сомнений; это фактически признается всеми. Однако некоторые стремятся оправдать действия Израиля, в то время как другие ставят под вопрос такое оправдание и последствия этого факта для отношений между государствами-членами.

146. В пункте 4 статьи 2 Устава определяется следующее:

„Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях

от угрозы силой или ее применения... против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...".

Поэтому применение Израилем силы на территории Уганды явилось очень серьезным шагом, и странно, что, поступив таким образом, он заявил о праве на самооборону. В статье 51 Устава право на оборону признается только в том случае, если произойдет вооруженное нападение на государство — члена Организации. В данном случае именно Уганда явилась объектом вооруженного нападения со стороны Израиля.

147. В этих обстоятельствах совершенно ясно, что израильское нападение является нарушением суверенитета и территориальной целостности Уганды. Совет не должен в своей резолюции обходить молчанием это нападение.

148. Что касается угона самолета, то почему вопрос об уgone не был поставлен в Совете сразу же после того, как он имел место, с тем чтобы Совет мог сослаться на свои решения, принятые в 1970 и 1972 годах, и таким образом, возможно, подкрепить позицию Уганды? Совет должен был рассмотреть вопрос об уgone самолета сразу же после того, как он имел место, с тем чтобы рассмотреть соответствующие международные меры для его решения, а также для предотвращения угонов самолетов в будущем, меры, которые сейчас предлагают некоторые члены Совета. Было бы, конечно, трагедией игнорировать нападение Израиля и концентрировать внимание только на мерах по борьбе с угоном самолетов, независимо от того, насколько такие меры могут быть желательны и неотложны. Оба этих аспекта следует ясно отразить в резолюции Совета.

149. Если Совет Безопасности хочет сохранить международный мир и безопасность в соответствии со своими обязанностями по Уставу, он должен высказаться также и в отношении нападения Израиля. Если он не поступит таким образом, то он может вызвать цепную реакцию, последствия которой могут быть даже более трагическими и более далеко идущими. Действительно, именно такого рода озабоченность высказывается в заявлении Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ. Представитель Танзании заявил вчера, что африканские государства рассматривают нападение Израиля на Уганду как серьезный вызов всей Африке. Они ясно понимают, что если бы не воля божья — или, возможно, нехватка горячего, — то это могло бы произойти с любым из них. Поэтому Совет Безопасности должен подкрепить уверенность африканских государств так, как они требуют.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотят выступить в осуществление своего права на ответ.

151. Сэр Гарольд УОЛТЕР (Маврикий) (*говорит по-английски*): Выслушав еще одно заявление представителя Израиля, я должен сказать, что, если у меня

и были какие-то сомнения в отношении его блестящего знания английского языка и его ораторского искусства, которым он, по-видимому, играет, эти сомнения сейчас исчезли. Я должен признать, что он исключительно умело представляет даже самое худшее дело.

152. Однако это наводит меня на следующую мысль: я удивлен, что после 25 лет парламентского опыта характер прений начинает переходить в область личных отношений. Я должен напомнить, что в своем выступлении я совершенно ясно заявил, что не намерен нападать лично на кого-либо, что я буду говорить только о фактах, представленных Совету по данному вопросу, которые обсуждаются и комментируются, на основе которых делаются выводы и которые признаны достоверными.

153. Представитель Израиля высказал сожаление по поводу того, что никто в этом Совете не говорил о том, что сегодня якобы происходит в Уганде. Позвольте мне навести его на правильный путь. После выступления представителя Соединенного Королевства вчера и после разговора, который я имел с ним, я сразу же направил телеграмму главе своего государства как нынешнему Председателю Организации африканского единства с просьбой использовать все его влияние для того, чтобы установить контакт с президентом Уганды и добиться того, чтобы все было сделано в соответствии с законом и чтобы не было допущено зла, которое здесь описывается.

154. В своем выступлении представитель Израиля также сказал, что я в своем заявлении не упомянул некоторых фактов, сообщаемых прессой. Он процитировал воскресный номер „Нью-Йорк таймс“ от 4 июля. Для его сведения я хочу сказать, что в воскресенье я был болен, оставался в постели до 17 час., не читал воскресных газет; я положил в основу своего заявления те свидетельства, которые были здесь приведены. Позднее информация, о которой говорил представитель Израиля, была доведена до моего сведения. Совершенно ясно, что упущение было сделано не сознательно. Оно не было ни злонамеренным, ни преднамеренным. Упомянутые факты были упущены потому, что они не были доведены до моего сведения, я о них не знал.

155. Представитель Израиля также говорил о режимах правления некоторых государств, которые похожи на ту систему, которую он описывал в столь циничных тонах. Позвольте мне напомнить ему, что мое правительство является, возможно, вершиной демократии, где оппозиция может критиковать правительство каждый вторник и каждую пятницу, где можно выдвинуть любое предложение против правительства и где тем не менее обе стороны после произнесения обличительных речей друг против друга садятся вместе за стол и поддерживают приятную беседу. Никогда это не отражается на личных отношениях. Вопросы всегда обсуждаются по существу.

156. Я здесь выступаю не от чьего-либо имени. Я здесь выступаю от имени Организации африканского единства по принципиальному вопросу: были ли нару-

шенны территориальная целостность и политический суверенитет государства — члена Организации Объединенных Наций, африканского государства. Но то направление, в котором пошли сегодня прения, — как об этом сказал представитель Индии — смешало вместе и причину и следствие. Необходимо совершенно ясно указать, что Организация африканского единства пытается получить от этого Совета слова предупреждения, с тем чтобы никогда больше не было нарушений территориальной целостности.

157. Представитель Израиля приводил обширные цитаты из печати. Позвольте мне в ответ указать ему, что он также упустил очень важные моменты из сообщения от 9 июля очень ответственной газеты „Монд“, которую он также цитировал и в которой говорится следующее:

„Для того чтобы оправдать нарушение суверенитета Уганды, ссылаются на право любого государства защищать своих граждан, право, которое некоторое юристы называют правом защиты человечества. Однако предоставление подобного права каждому государству противоречило бы не только обязательствам государств — членов Организации Объединенных Наций, но было бы также исключительно опасным делом. Более того, забывают о том, что переговоры, которые велись французской дипломатией, продолжались, что уже были достигнуты довольно ощутимые результаты и что переговоры не были прерваны, когда израильтяне совершили свой рейд в Энтеббе. По поручению всех заинтересованных государств Франция намеревалась продолжать эти переговоры до конца, и неизбежно была бы установлена ответственность за неудачу в случае, если бы это произошло”*.

Совет должен также принять во внимание, что в той же газете „Монд“ говорится:

„Международная ассоциация юристов-демократов подтверждает свое осуждение угона аэробуса в Кампалу и задержание в качестве заложников израильских граждан и членов экипажа. Однако она отмечает, что военная операция израильской армии, предпринятая в ходе ведения переговоров, направленных на то, чтобы найти решение, имела своим следствием нарушение суверенитета государства Уганда и вызвала многочисленные жертвы. Она считает, что совершенный преступный акт не оправдывает применение силы и предпринят в нарушение самых элементарных норм международного права. Международная ассоциация юристов-демократов выражает свой протест против заявлений глав правительств, которые поздравляют авторов этой операции, осуществленной в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, что свидетельствует об их расистском отношении к территориальной целостности африканского государства и к жизни его граждан”**.

158. Я сожалею, если представитель Израиля что-то неправильно понял в связи с той игрой слов, которую

я применил, когда говорил о семантике. Я это сделал только для того, чтобы облегчить прения; я это сказал совсем не в том серьезном тоне, который затем мне приписывался. Если представитель Израиля почувствовал себя оскорбленным и если он неправильно понял игру слов, тогда я очень извиняюсь. Я могу его заверить, что у меня не было никакого намерения приуменьшить его красноречие, которое не имеет себе равных. Я могу заверить его, что у меня не было абсолютно никакого намерения приуменьшить суть того, что он сказал. Между прочим я напомним Совету о той атмосфере, в которой это было сказано, и тот каламбур, который я произнес: „...мир не принадлежит более Риму, и римляне не могут безнаказанно проливать кровь других” [1940-е заседание, пункт 52]. Вот, что я сказал.

159. Теперь последний вопрос, в который я хотел бы внести ясность. Представитель Израиля сказал, что одним из авторов письма, которое было послано вам, г-н Председатель, нынешним Председателем Организации африканского единства, был Египет. Это неверно. Речь идет о резолюции, которая была единогласно принята Организацией африканского единства, и в резолюции Ассамблея глав государств и правительств поручила министру иностранных дел Маврикия, поскольку я являюсь в настоящее время Председателем Совета министров, и двум другим странам — Гвинее и Египту поддержать Уганду в деле представления этого вопроса Совету Безопасности. Пусть знает представитель Израиля, что мы все скорбим по поводу человеческих жертв в Энтеббе, что мы все осуждаем международный терроризм. Я надеюсь, что он также найдет в себе мужество признать, что то, что связывало Организацию Объединенных Наций до сих пор, предполагает, что ни при каких обстоятельствах нельзя допускать нарушения территориальной целостности и политического суверенитета какой-либо страны.

160. Сейчас я хочу задать вопрос, содержащийся в газете „Монд“ от 9 июля: „Сказал бы постоянный представитель Израиля, что он посмел бы осуществить подобный рейд, если бы самолет приземлился в Шиполе (Амстердам) или в Орли? Разве он сделал бы это? Возможно, что да.” Но, по всей вероятности, я сказал бы, что нет. Но это была Уганда. Это могла быть Кения; это могло случиться в Танзании; это могло иметь место на Маврикии. Осуществление гуманного акта — и нельзя оспаривать того, что посол Франции просил главу государства Уганды разрешить посадку самолета, поскольку у самолета не было горючего для продолжения полета, и президент Амин на это согласился, — следует сегодня сопоставить с саркастическими высказываниями в адрес некоторых представителей Совета.

161. Г-н АБДАЛЛА (Уганда) (говорит по-английски): Утверждения делегации Израиля — это неправда. Прежде всего что касается вопроса о соучастии, то израильский представитель ссылался на слова г-на Кожо, но Кожо является лишь одним из тех, кто мог что-либо сказать о происшествии в Энтеббе. С другой стороны, членами экипажа были сделаны сообщения,

* Цитируется оратором по-французски.

в которых они хорошо отзываются о президенте моей страны, например сообщения инженера-механика самолета и его командира, которые можно прочесть в газете „Монд“. Что касается г-жи Блох, то я ничего не могу добавить к тому, что я говорил, выступая в Совете в пятницу. Как я тогда заявил, израильские силы вторжения захватили с собой всех заложников, оставшихся в Энтеббе, в том числе и г-жу Блох.

162. Давайте не будем отклоняться в сторону. Мы пришли сюда, чтобы осудить израильскую агрессию и ничего больше. Поэтому от имени делегации Уганды я полностью отвергаю все утверждения представителя сионистского Израиля, направленные против моей страны. Большая часть того, что он говорил, представляет собой не что иное, как набор лжи.

163. Эти прения могут нас затянуть в болото лжи и создать путаницу, и ваш долг, г-н Председатель, — руководить данным Советом так, чтобы мы смогли прийти к конкретному осуждению Израиля.

164. Израиль, конечно, имеет право похвастаться здесь убийством угандийских офицеров и солдат, уничтожением имущества, а так называемые сверхдержавы могут пытаться покрывать Израиль. Возможно, не потребуется много времени; и на это, возможно, будет божья воля. Но те, кто сегодня называет себя сверхдержавой, будут погребены.

165. Мы не дети, хотя мы и являемся небольшими странами. С нами нельзя играть.

166. Израильский представитель нападает на Уганду, на все африканские страны и третий мир за осуждение того, что им было сделано. И потому, что мы являемся малыми странами, мы не можем бороться против Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Израиля. У нас нет оружия. Мы не можем поставить их на колени. Но я говорю вам, что когда-нибудь история докажет нашу правоту.

167. Я резервирую за собой право на ответ позднее.

168. Г-Н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Вновь представитель Израиля, расистского террористического образования, выступил с нападками на мою страну и руководителей моей страны, как он это делал и в отношении многих других стран и руководителей. Мы привыкли к обычным израильским лживым утверждениям, фабрикациям и безнравственному искажению фактов. Мы знаем, что он пытается уклониться от основного вопроса — предательского и преступного нападения Израиля на суверенное государство — члена Организации Объединенных Наций, осуществленного в нарушение всех существующих норм международного права и морали.

169. Г-н Герцог вновь был очень щедр в отношении моей страны. Как я уже говорил, на меня произвело впечатление то, насколько он ненавидит мою страну и лидеров моей страны. Он знает, что он, как всегда, лжет.

170. В пятницу я дал ему краткий ответ. Сейчас я хотел бы отослать Совет к моему предыдущему краткому и неполному ответу. Мне не понадобится на этот раз много времени, особенно учитывая то, что я выступал почти на каждом заседании после прошлой пятницы. Я не хочу злоупотреблять терпением членов Совета. Я резервирую за собой право выступить вновь с ответом на лживые утверждения и циничные измышления представителя сионистского образования.

171. Я знаю, что я не могу сравниться с представителем расистского режима Тель-Авива в том, что касается употребления непристойного языка. Мои знания английского языка скромные, ограниченные. Это не мой родной язык, таковым он является для ирландца, представляющего сионистское образование. Я ограничен использованием правильного — я имею в виду правильного в моральном отношении — и вежливого английского языка. Из уважения к этому высокому органу я буду точен и ясен и противопоставлю простые бесспорные факты и правду лжи искажениям и безнравственным обвинениям.

172. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Час поздний, и я полагаю, что мы все немного устали. Как я говорил вчера вечером, мы должны стараться обсуждать эту проблему по возможности с большим спокойствием, выдержкой и без страстей. Поэтому если я и осуществляю право на ответ в этот поздний час, то только потому, что некоторые заявления представителя Израиля нельзя оставить без внимания. Если возникнет необходимость, то я, безусловно, попрошу снисхождения у Совета и отвечу более обстоятельно на некоторые аспекты заявления представителя Израиля. Фактически — и здесь я должен быть совершенно откровенен — я не собирался использовать на этот раз свое право на ответ. Я всегда считал, что нет никакой необходимости осуществлять право на ответ, если обстоятельства не вынуждают делать это. В частности, на месте представителя Израиля я бы воздержался от этого, хотя бы потому, что в результате его обычных жалоб и сетований, он всегда остается в изоляции — будь то в Совете или в Генеральной Ассамблее. Я не хочу давать ему привилегию отвечать на столько заявлений в осуществление права на ответ. Но несмотря на все эти соображения, я считаю своим долгом разъяснить несколько моментов.

173. Во-первых, я не знаю, должен ли я себя чувствовать польщенным, но совершенно определенно могу сказать, что я заметил, что представитель Израиля уделил значительную часть своего выступления моему выступлению. Я считаю, что Совет вынесет собственное суждение в отношении этого момента. Однако есть ряд других моментов, о которых говорил представитель Израиля и которые я должен опровергнуть сразу же.

174. Мои многочисленные друзья в Совете и за его пределами могут обвинять меня в чем-то, но уж, конечно, не в том, что я говорю то, во что сам не верю. И я хочу заверить представителя Израиля, что у меня нет привычки говорить то, что не отражает моего мнения, и я хотел бы, чтобы Совет верил мне, когда я

говорю, что я лучше знаю позицию правительства Танзании, чем представитель Израиля. Я надеюсь, что он признает хотя бы это.

175. Представитель Израиля выступил против моего утверждения о том, что израильская военная акция в Энтеббе представляет собой угрозу для африканского континента. По-видимому, он предпочитает игнорировать тот факт, что эта позиция фактически является той позицией, которая гораздо более убедительно была изложена уважаемым председателем Совета министров Организации африканского единства премьер-министром Маврикия в его телеграмме, адресованной Совету. Я хотел бы освежить память моего коллеги из Израиля и сослаться только на одну фразу в этой телеграмме, распространенной в качестве приложения к документу S/12126:

„Это беспрецедентная агрессия против Уганды, совершенная Израилем, представляет собой угрозу не только для Уганды и Африки, но и для международного мира и безопасности”.

Это официальное заявление, направленное Совету ответственным главой правительства и ответственным африканским руководителем, конкретно уполномоченным Ассамблеей глав государств и правительств. Это не легковесное заявление. Кстати, заявление, опубликованное моим правительством, также не было сделано необдуманно.

176. Военная акция, осуществленная израильскими властями в Энтеббе, является не чем иным, как грубым нарушением территориальной целостности и суверенитета Республики Уганды. Со времени начала этих прений я выслушал целый ряд заявлений — как представителя Израиля, так и тех представителей в Совете, которые, по-видимому, разделяют некоторые его взгляды, — и ничто в этих заявлениях не отрицает этого важного фактора — фактора нарушения суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Уганда.

177. Когда мы говорим, что израильская акция представляет собой угрозу не только для Уганды, но также и для Африки, мы не говорим это необдуманно, потому что из нашей собственной истории, из нашего собственного опыта многовековой колонизации мы знаем, что преступная акция против одного африканского государства должна послужить уроком другим африканским государствам.

178. В конкретном случае израильской акции мы отмечаем параллельный пример того, что израильские действия обычно идут на пользу злейшим врагам Африки. Я очень живо припоминаю — я недолго находился в этой Организации, но мне известно, — что, когда израильские власти начали свою так называемую серию ударов „блицкриг” против своих арабских соседей, первыми, аплодировавшими этой новой норме международного права, были фашистские режимы в южной части Африки. Было ликование в Родезии, было ликование в Претории, где бы израиль-

тяне ни предпринимали свои набеги, будь то в Ливане, в Иордании или в других арабских государствах. Поэтому неудивительно, что в этом конкретном случае израильского налета на Энтеббе самые восхищенные похвалы, самые горячие поздравления были сделаны не кем иным, как самим г-ном Джоном Форстером, премьер-министром расистского режима в Южной Африке, который счел акцию израильтян отважной акцией и который, по вполне очевидным причинам, по-видимому, начнет планировать, как осуществить на практике то, чему он научился на примере израильской акции. Поэтому — и я говорю это со всей серьезностью — мы рассматриваем израильскую акцию против Энтеббе не только как угрозу против Уганды, но и как угрозу против суверенитета, независимости и территориальной целостности африканских государств. Мы считаем это очень опасным прецедентом в международных отношениях, тем более опасным, поскольку затрагиваются права малых и менее сильных государств мира. Я полностью согласен с министром иностранных дел Маврикия в том, что угоны осуществлялись и ранее, но израильские власти никогда бы не предприняли военную операцию в Афинах, в Париже, в Лондоне или где бы то ни было в Европе, не говоря уже о Соединенных Штатах и Канаде.

179. Представитель Израиля так или иначе выступил против моей позиции и выразил косвенным образом, а, может быть, кое-где и прямо ту точку зрения, что мое правительство и я сам предпочитаем целесообразность принципам. Он прочитал, по моему мнению, пространную лекцию о принципах. Но я хотел бы заверить представителя Израиля в том, что мы в Танзании придаем величайшее значение принципам. И я должен со всей откровенностью сказать, что поступать так нам нелегко. Чаше всего мы страдаем от этого. Некоторым членам Совета известно это, и, если возникнет необходимость, я снова попрошу снисхождения Совета для того, чтобы подробно изложить ряд ситуаций, в которых правительство Танзании занимало принципиальную позицию, вызывавшую для нее экономические и другие трудности. Поэтому нас не следует учить принципам. Фактически мы считаем, и мы постоянно утверждали это в этой Организации, что единственное средство, с помощью которого такие страны, как наша, малые страны, могут себя защитить, — это их неуклонная приверженность принципам: принципам международного права, принципам международной морали, принципам международного сотрудничества, и превыше всего — принципам Устава Организации Объединенных Наций. Таковы те единственные гарантии, которые могут обеспечить существование малых стран, потому что, как бы мы ни пытались, совершенно непостижимо, по крайней мере в обозримом будущем, чтобы мы обладали достаточной военной мощью, для того чтобы защитить себя так, как это могут сделать более сильные и могущественные страны. Поэтому мы придаем большое значение принципам.

180. Что же касается святости человеческой жизни, то мы уже разъясняли, и я хочу разъяснить вновь,

что для моего правительства и народа не менее чем для меня лично, жизнь священна; гибель человека вызывает сожаление, идет ли речь о жизни еврея, африканца, араба или кого бы то ни было. Жизнь человека должна сохраняться, жизнь человека должна защищаться, и следует делать все возможное для того, чтобы гарантировать сохранение жизни. Однако меня беспокоит то, что представитель Израиля, который был так красноречив в своей защите святости жизни и который так энергично выступал в защиту тех, чья жизнь, с его собственной точки зрения, были поставлены на карту, не выразил никаких горестных чувств, никаких глубоких сожалений по поводу гибели угандийцев в Энтеббе в результате израильской военной акции. А ведь представитель Израиля в своем заявлении в начале этой сессии Совета был первым из тех, кто говорил о необходимости избегать выборочного подхода, и высказывал опасения своего правительства относительно того выборочного процесса, который, по его словам, был предпринят в Энтеббе. Можно было ожидать, что он, по крайней мере, заявит в Совете, что его правительство сожалеет в связи с тем, что в результате действий израильских войск погибло много угандийцев, что был нанесен ущерб и причинены страдания народу Уганды. По мнению моей делегации, такое отношение не вызывает доверия ни к аргументациям израильского представителя о святости жизни и ни к его обвинениям — какими бы косвенными они ни были — в адрес тех из нас, кто, не упомянув о том или ином конкретном случае, в какой-то степени не обеспокоен святостью жизни.

181. Представитель Израиля вновь пытался оспорить наше заявление о том, что вопрос, обсуждаемый сейчас в Совете, — это вопрос о нарушении суверенитета Уганды. Я преднамеренно не занимался процедурным обсуждением того, обсуждаем мы или нет вопрос об утоне самолета, поскольку я хорошо знаю процедуру Совета. Я также знаю о практике, существующей в Совете, а именно, что, даже если вопрос не включен в повестку дня и даже если он не имеет совершенно никакого отношения к теме обсуждения, члены Совета имеют полное право говорить, что угодно, и что нет никакого способа, с помощью которого Председатель Совета или кто-либо из членов Совета мог помешать кому-либо сказать то, что он хочет сказать.

182. В силу этих соображений я преднамеренно воздержался от высказываний относительно того, было ли наше заседание созвано для обсуждения вопроса об утоне самолета или нет. Однако, каковы бы ни были соображения о проведении прений, одно остается совершенно ясным, а именно то, что Совет был созван в связи с конкретной просьбой Организации африканского единства, выраженной через Председателя Организации, с целью обсуждения вопиющего нарушения суверенитета Уганды. Поэтому именно об этом вопросе мы и говорим.

183. Мы говорили об этом ранее, и я скажу это сейчас: я отмечаю, как выборочно подходит к цитированию представитель Израиля. На меня произвело боль-

шое впечатление то, как он пространно на днях цитировал резолюцию Организации африканского единства, принятую в 1970 году, по вопросу об утоне самолетов. Не без тревоги я отмечаю, что он преднамеренно не процитировал столь же подробно резолюцию, совсем недавно принятую Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства, в которой содержалось осуждение действий Израиля в связи с его нарушением суверенитета и территориальной целостности Уганды.

184. И последнее. Представитель Израиля пространно говорил здесь об отношениях между Танзанией и Угандой, об отношениях между Угандой и Кенией и о положении в Восточной Африке. Как представитель Танзании я, возможно, лучше знаю о состоянии отношений между Угандой и Танзанией. Но при всем уважении я должен подчеркнуть, что мы не обсуждаем здесь отношений между Угандой и Танзанией; мы обсуждаем здесь нарушение Израилем суверенитета Уганды и территориальной целостности. Со всей скромностью я также хочу подчеркнуть, что мы здесь не обсуждаем внутреннее положение в Уганде или симпатии или антипатии народа по отношению к правительству Уганды. Не Уганда обсуждается здесь; мы обсуждаем акцию против Уганды, и ничто не будет более лицемерным, чем превратить жертву агрессии в основного преступника и основного обвиняемого в наших обсуждениях.

185. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я не собирался выступать, потому что представитель Израиля в своем сегодняшнем выступлении, а скорее в назидательной и претенциозной лекции, которую он прочитал Совету Безопасности, не ответил на все то, что говорилось на предыдущих заседаниях по этому вопросу. И совершенно справедливо представитель Танзании сейчас отметил, что мы обсуждаем лишь один факт — факт агрессии Израиля против Уганды. Никаких других предложений Совет Безопасности не обсуждает, и никто других предложений не выдвигал.

186. Представитель Израиля подходит с двойной меркой к событиям. Он стоит за две морали, пытается оправдать то, что невозможно оправдать. Он и ранее, и сегодня пытался обвинить Совет Безопасности, Организацию Объединенных Наций. Некоторых членов он даже предложил отлучить, то есть исключить из Совета Безопасности, явно превысив свои возможности.

187. Самое опасное не то, что здесь говорил представитель Израиля, ибо это повторение старых, известных, лживых утверждений; опасно то, к чему он призывал. А призывал он другие страны последовать примеру Израиля, который напал на Уганду, убил угандийских граждан, нанес большой материальный ущерб этой стране и не пожелал даже принести извинения этой стране. Никто, однако, не последует примеру Израиля. К жизни людей нельзя подходить с двумя мерками: угандийцев можно убивать, а кого-то нет. Мы обсуждаем факт агрессивного вооруженного нападения Израиля на Уганду.

188. Удивляет нас и еще одно обстоятельство в этом вопросе. Организация Объединенных Наций ведь создала нынешний Израиль. И странно слышать здесь, в Совете Безопасности, столь грубые, я бы сказал, циничные заявления против Организации, которая породила эту страну, создала ее, дала ей жизнь. Так поступать — это означает поступать подобно сыну, который оскорбляет свою мать за то, что она его родила. Это — святотатство. Никакое право, ни моральное, ни международное, не может оправдать такого поступка.

189. Представитель Израиля в своем сегодняшнем выступлении использовал трибуну Совета для обвинения всех тех, кто расценил действия израильской военщины как агрессию против небольшого суверенного независимого африканского государства — Республики Уганда. Это — не новый маневр. Я здесь в первый раз встречаюсь с представителем Израиля за этим столом, но мне достаточно хорошо известны многие предыдущие действия израильского делегата в Совете. К таким лживым обвинениям, к которым он сегодня прибег против других стран, представитель Израиля прибегает не первый раз. Это уже, и не случайно, стало системой. Смысл этого приема в том, чтобы увести Совет куда угодно от обсуждения вопроса, который находится на повестке дня, а именно от акта агрессии Израиля против Уганды. Что бы ни говорил представитель Израиля, каких бы юристов от ни цитировал для оправдания совершенной агрессии, — это факт, от которого нельзя уйти. Он нас призывает обсуждать другой вопрос. Мы уже заявили раньше, что готовы обсуждать этот другой вопрос. Более того, мы готовы вместе с другими государствами принять новые дополнительные меры против актов международного терроризма.

190. Но давайте все поставим на место. Сегодня не этот вопрос обсуждается. Я повторяю еще раз — обсуждается один вопрос: военное нападение Израиля на Уганду, убийство граждан Уганды, материальные разрушения, которые нанесены этой стране. И совершенно справедливо заметил представитель Танзании, что представитель Израиля не изволил даже высказать сожаление по этому поводу, по поводу совершенного.

191. С целью увести Совет Безопасности в сторону от обсуждаемого вопроса представитель Израиля, как это уже для него стало системой, прибег к обычной практике грубых, выдуманных, я бы сказал — не хочу прибегать к резким словам, но здесь я вынужден это сказать — клеветнических выпадов против моей страны. Я уже ранее говорил, что он выступил с нападками почти против большинства членов Совета. Эти грубые нападки нельзя оправдать; представитель Израиля сделал просчет. Он, видимо, хороший юрист, но неважный политик. Каковы бы ни были отношения Израиля с какой бы то ни было страной, нельзя забывать того факта, что здесь представлены суверенные государства и что Совет Безопасности — не место для того, чтобы обсуждать режим или порядки той или другой страны. В повестке дня стоит только один

вопрос, что надо сделать, чтобы такие акции, как совершенная Израилем против Уганды, не повторялись больше нигде и никогда.

192. Представитель Израиля не остановился перед открытыми клеветническими выпадами. Он хочет смазать деловое обсуждение конкретного вопроса повестки дня и подменить другими вопросами, а именно: здесь в Совете большинство участников — членов Совета Безопасности и не только членов Совета Безопасности — вы слушали их выступления — осудили акт агрессии против Уганды. Израиль сегодня призывает последовать его примеру. Но если последовать этому примеру, то в международных делах, в отношениях между государствами воцарятся не принципы международного права, а право разбоя, силы и агрессии. От этого представитель Израиля никуда не уйдет. Я повторяю, никуда не уйдет.

193. Представитель Израиля прибег к обычным сионистским выпадам и лжи против Советского Союза. Но он здесь — представитель Израиля, а не какой-то организации или организаций. Он хорошо понимает, о чем идет речь. Несостоятельность клеветы в отношении моей страны очевидна, и я не собираюсь углубляться в вопросы, которые он затронул. В нужное время, если это будет необходимо, я смогу детально ответить на это клеветническое заявление.

194. Делегация Советского Союза решительно отвергает циничные попытки представителя Израиля закрыть вопрос, который мы обсуждаем. Представителю Израиля полезно подумать над всем тем, что было сказано в Совете большинством членов и не только членов Совета, осудивших акт агрессии, совершенной Израилем.

195. Ссылка на право государств защищать своих граждан, на принцип свободы человека совершенно несостоятельна. К каким бы ссылкам ни прибегал делегат Израиля, какими бы авторитетами он ни прикрывался, создается все более твердое убеждение, что делегат Израиля не в состоянии скрыть факта агрессивного нападения на малое африканское государство. Я думаю, я надеюсь, я верю, что ни одно государство не последует подобному позорному примеру. Угроза, которая создается действиями подобного рода, опасна для дела мира в Африке и не только в Африке. Надо еще и еще раз подумать всем членам Совета по поводу призывов, которые здесь раздавались со стороны представителя Израиля.

196. Г-н МИРЗА (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Представитель Израиля, ссылаясь на мое вчерашнее заявление, не привел никаких аргументов или фактов, которые я освещал в моем выступлении. Следует особо отметить, что он этого не сделал и вместо этого выступил с совершенно не относящимися к делу фальшивыми заявлениями о моей стране.

197. Представитель Израиля сказал, что он с большим уважением отнесся бы к моему выступлению, если бы оно не исходило от представителя режима,

который посадил за решетку всех членов политической оппозиции.

198. Представитель Израиля является военным или, по крайней мере, был военным до тех пор, пока не пришел сюда. Но, может быть, в числе его сотрудников имеются квалифицированные специалисты, которые могли бы легко проинформировать его о подлинном положении дел в моей стране. Поскольку его осведомленность о положении дел в моей стране, по-видимому, весьма поверхностна, судя по его сегодняшним заявлениям, у нас нет иного выбора, как кратко перечислить ему факты.

199. Правительство Пакистана является демократическим правительством, должным образом избранным народом Пакистана в ходе свободных и справедливых выборов. Система правления является парламентской по своему характеру, и правительство страны несет ответственность перед парламентом, состоящим из избранных представителей народа.

200. Мы действительно очень тронуты заботой, выраженной представителем Израиля о политической оппозиции в моей стране. Однако он допускает искажение фактов, когда говорит, что все члены политической оппозиции брошены за решетку. Существо вопроса заключается в том, что только одна оппозиционная партия, которая в соответствии с имеющимися данными действовала против территориальной целостности государства, запрещена. Это запрещение последовало после всестороннего судебного разбирательства, которое было проведено верховным судом Пакистана.

201. Может быть, представителю Израиля было бы интересно узнать, что в Пакистане существуют другие оппозиционные партии, такие как Мусульманская лига, Джамат-и-ислами и Джамат-и-улема-и-ислам и что все эти оппозиционные партии активно и полно участвуют в работе национального парламента и провинциальных ассамблей.

202. Я надеюсь, что в будущем представитель Израиля будет выступать в рамках наших прений и не будет делать подобных ложных и абсолютно не относящихся к делу выступлений против государства-члена.

203. Г-н МУЕЗИНОВИЧ (Югославия) *(говорит по-английски)*: В своем втором выступлении представитель Израиля несколько раз упомянул о моей стране. Он заявил, что Югославия стремится продемонстрировать свое лояльное отношение к замечаниям так называемых неприсоединившихся стран. В этой связи я хотел бы заявить, что мы не только стремились выразить свою солидарность с позицией, занятой всеми неприсоединившимися странами и не только неприсоединившимися странами, выступавшими на заседаниях по данному вопросу повестки дня, но что Югославия фактически является страной, которая вместе со всеми другими неприсоединившимися странами активно участвовала в создании и развитии политики между-

народных отношений, которая соответствует Уставу Организации Объединенных Наций. Это означает, что мы отстаиваем принципы суверенитета, территориальной неприкосновенности и национальной независимости, которые стали основными принципами политики неприсоединения и которые с самого начала существования этой Организации были принципами Организации Объединенных Наций. Так что мы не являемся так называемой неприсоединившейся страной, мы являемся движением, приверженным этим принципам, и мы будем вести борьбу за выполнение и строгое соблюдение этих принципов и в международном поведении. Естественно, все, кто бы ни нарушил эти принципы, будут осуждены всеми неприсоединившимися странами, в том числе и моей страной, которая была одним из основателей движения неприсоединения. Поэтому я очень рад, что представитель Израиля сказал о том, что мы продемонстрировали нашу солидарность с нашими братьями по движению неприсоединения.

204. Далее, представитель Израиля говорил о том, что Югославия явно ослеплена крайне антиизраильской позицией и новой вспышкой антисемитизма в настоящее время во всем мире. Я считаю, что г-н Герцог имеет меньше всего морального права говорить об антисемитизме и связывать его с Югославией. Я хотел бы напомнить ему о том, что во время нашей освободительной борьбы, которую мы вели против нацистов в период с 1941 по 1945 год, многие евреи были в рядах Народной освободительной армии; что многие евреи стали выдающимися руководителями современной Югославии; что все евреи в Югославии пользуются теми же правами, что и представители других национальностей и религий; и что у нас очень активные деятели еврейской национальности в политической, экономической, дипломатической и других областях современной Югославии. Это одно. Другое заключается в том, что все те, кто был активным антисемитом и кто принимал участие в зверствах фашистов во время второй мировой войны, бежали из Югославии и все еще живут в странах, которые, к сожалению, поддерживают безответственное поведение Израиля на международной арене. Так что я хотел бы заявить израильскому представителю о том, что ему следовало бы в связи с этим обратиться к ним и просить уничтожить антисемитизм в этих странах, а не в наших.

205. Представитель Израиля заявил, что международный терроризм, от которого другие страны страдают не меньше Израиля, заставит своих представителей „подавиться” словами, которые они произносили в ходе данных прений. Все понимают, что это обычная для израильского представителя угроза, потому что он угрожает всем в этом зале, а политика, представителем которой он является, — это не что иное, как угроза миру и безопасности во всем мире. Она является тем более опасной, что проводится в контексте усилий, направленных на то, чтобы оправдать 53-минутную агрессию против национального суверенитета независимого государства — члена Организации Объединенных Наций и нарушение его суверенитета.

206. Я хотел бы выразить свое полное согласие с заявлением моего друга из Танзании о том, что попытки оправдать временную агрессию фактически представляют собой реальную опасность сегодняшнего дня, потому что все мы знаем, что нет и не может быть длительных агрессий, которые не были бы чреваты продолжительными и печальными последствиями для международного мира и безопасности.

207. Так что то, с чем мы сталкиваемся сегодня, фактически является новой практикой Израиля в международных отношениях, которую он пытается легализовать и получить поддержку своей агрессии и временного нарушения территориальной целостности. Однако я уверен, что Израиль не получит этой поддержки. Напротив, я уверен, что все международное сообщество и особенно эта международная Организация найдут пути и средства, чтобы предотвратить такое поведение и подобную практику.

208. Что касается замечаний израильского представителя о том, что я ничего не сказал в своем выступлении о других жертвах этого рейда, то я хотел бы посоветовать ему прочитать мое выступление еще раз и посмотреть, о чем я говорил.

209. В заключение я хочу сказать, что все это показывает, что Израиль, чья политика агрессии хорошо известна международному сообществу и нашей Организации и которая неоднократно и самым решительным образом осуждалась подавляющим большинством Организации Объединенных Наций и всеми миролюбивыми силами во всем мире, продолжает бросать вызов основным нормам поведения государств, записанным в Уставе. Израиль вновь продемонстрировал свои агрессивные намерения и аппетит, прибегнув к агрессивным действиям. Вероломный израильский воздушный налет на аэропорт Энтеббе в Уганде ясно показывает, что Израиль продолжает пренебрегать решениями Организации Объединенных Наций и интересами международного сообщества и что он упорствует в своей политике агрессии, угрожая безопасности других независимых стран и тем самым ставя под угрозу международный мир и безопасность. Первое и особенно второе выступления здесь г-на Герцога являются не чем иным, как подтверждением такого поведения, которое входит своими корнями в самую природу экспансионистской политики Израиля. Поэтому мне нечего больше добавить к тому, что я уже сказал в этом зале.

210. Позвольте мне резервировать за собой право выступить более обстоятельно, если потребуется, позднее.

211. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я не могу понять заявление ливийского представителя о том, что я ненавижу Ливию. Я этого никогда не говорил. Фактически некоторые мои лучшие друзья — ливийцы.

212. Но мне следовало бы добавить, что уместно, по-видимому, процитировать то, что сказал президент

Судана Нимейри, который только вчера в своей речи заявил, что „международное сообщество, представленное в Совете Безопасности, должно принять резолюции, которые положат конец безумию ливийского режима — режима, угрожающего безопасности всего региона, арабов и африканцев“. Это сказал не я; это сказал президент Нимейри.

213. А президент Садат вчера объявил, что „ни для кого не секрет, что известный террорист Карлос сейчас проживает в Ливии“, и он далее подробно описал, насколько Ливия замешана в этом.

214. Моему ливийскому коллеге интересно будет узнать, что нами здесь получено телеграфное сообщение о том, что секретарь ливийского правящего Арабского социалистического союза г-н Мохаммед Хеджази, который в настоящий момент находится с визитом в Австралии, сказал, что он не поддерживает нападение на свободу Уганды, но что, поскольку заложники обладали израильскими паспортами, израильтяне, по его мнению, сделали то, что они должны были сделать. Это говорится так, просто ради интереса.

215. Я хотел бы заверить представителя Югославии, что я не выступал ни с какими угрозами, у меня не было намерения делать это. Я сделал заявление о фактах, и я лично надеюсь и молюсь, чтобы это не оправдалось, потому что я надеюсь на то, что ни Югославия, ни какая-либо другая страна никогда не столкнутся с той дилеммой, с которой пришлось столкнуться моему правительству 10 дней назад.

216. Министру иностранных дел Маврикия и моему коллеге из Танзании, которые спросили меня, „провел бы Израиль аналогичную спасательную операцию в Амстердаме, Париже, Афинах или других европейских городах?“, — мой ответ очевиден: ни одно из упомянутых правительств никогда не пошло бы на такой низкий поступок, как правительство Уганды; они никогда не стали бы сообщниками международного терроризма, и, по сути дела, в двух указанных случаях в прошлом они активно сотрудничали в акции против террористов.

217. Наконец, в ответ представителю Советского Союза я хочу напомнить ему, что Организация Объединенных Наций не создала Израиль. Израиль был создан более 3 тыс. лет тому назад и был государством, распространявшим моральные ценности миру за тысячи лет до того, как о Советском Союзе можно было только подумать. Организация Объединенных Наций просто вновь подтвердила тот факт, что история и весь мир в долгу перед еврейским народом.

218. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Как я уже сказал ранее, я отвечаю на фабрикацию, утверждения и искажения представителя сионистского образования позднее. Но сейчас он вынудил меня выступить снова только для того, чтобы сказать, что у г-на Герцога могут быть ливийские друзья. Это нетрудно. Как у ирландца и как у еврея. Мы ничего не имеем против ирландцев,

и мы ничего не имеем против евреев. Мы боремся против агрессора — сионистов и террористов.

219. Я хотел бы также указать на другой аспект в заявлении г-на Герцога. Он повторяет снова и снова, что Ливия оплачивает международный терроризм и что Ливия содействует международному терроризму. Я не знаю, что за этим кроется. Вся эта история с международным терроризмом представляет собой большой вопросительный знак: кто осуществляет международный терроризм? Что такое международный терроризм? Кто ответствен за международный терроризм? Может существовать много групп, которые известны как международные террористы, но у них есть свои национальные или идеологические основы. Но во многие группы проникли другие элементы. Может быть, настанет день, когда мы узнаем правду. Г-н Герцог был главой секретной службы в своей стране, в своей неродной стране, Израиле. Может быть, когда-нибудь он напишет свои мемуары, когда он выйдет в отставку и уедет в свою зеленую Ирландию. Тогда он не будет связан законами молчания своего неродного государства, Израиля. Может быть, к тому времени и Израиль уйдет в историю.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Больше нет делегаций, желающих воспользоваться своим правом на ответ. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая, который хотел бы ответить на некоторые обращения к его делегации.

221. Г-н ЧОУ НАНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде чем закрыть заседание, разрешите мне от имени китайской делегации выразить глубокую благодарность представителям Панамы, Румынии, Японии и Индии за сердечные соболезнования, высказанные ими в связи с кончиной председателя Чжу Дэ.

Заседание закрывается в 19 час. 15 мин.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 28.*

² *Там же*, стр. 27–28.

³ Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 860, стр. 118.

⁴ London, Stevens and sons, 1970.